

THE НОВОЕ NEW TIMES ВРЕМЯ

№ 16 (366), 18 МАЯ 2015

NEWTIMES.RU

16+

ISSN 0137-072-3

15016

9 770137 072003

В ОКОПАХ НОВОЙ ВОЙНЫ

Страница 20

ВЫ СВОБОДНЫ?

THE
НОВОЕ
NEW TIMES
ВРЕМЯ

Подпишитесь на THE NEW TIMES!

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ
РЕПОРТАЖИ ИЗ ГОРЯЧИХ ТОЧЕК
МОНИТОРИНГ ВЛАСТИ
КУЛЬТУРА ПРОТИВ МРАКОБЕСИЯ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОГНОЗЫ

THE NEW TIMES — журнал, который делают свободные журналисты для свободных читателей. Мы пишем о том, о чем молчат другие. Подпишитесь уже сегодня — пусть свободных людей станет больше.

Оформить подписку можно в любом почтовом отделении
или на сайте PODPISKA.NEWTIMES.RU

THE NEW TIMES

СВОБОДА СЛОВА. ДОРОГО. ПОДПИСКА 2015

18 МАЯ 2015 | № 16

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОЕ ВРЕМЯ/THE NEW TIMES/

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ С 1943 ГОДА
РЕББРЕНДИНГ 2007 ГОДА
ИРЕНА ЛЕСНЕВСКАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ/ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА»
главный редактор/ЕВГЕНИЯ АЛЬБАЦ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
главного редактора/БОРИС ЮАНОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА/
ПОЛИТИКА/ИВАН ДАВЫДОВ
ОБЩЕСТВО/ДМИТРИЙ РЕБРОВ,
АНТОН БАЕВ

МИР/СЕРГЕЙ ХАЗОВ-КАССИА,
АННА БАЙДАКОВА
СЮЖЕТЫ/ГЛЕБ СИТКОВСКИЙ,
АРТУР СОЛОМОНОВ

АРТ-ДИРЕКТОР/ПАВЕЛ КРАМИНОВ
ДИЗАЙНЕР/РУФИНА БРАВЕРМАН
БИЛЬД-РЕДАКТОР/ЛЮБОВЬ АНТОНЕНКО
ВЕРСТКА/ЕКАТЕРИНА НОВИКОВА
ЦВЕТОКОРРЕКЦИЯ/АЛЕКСАНДР КОШКИН
КОРРЕКТУРА/МАРИАННА КРАМИНОВА
ПРОВЕРКА/АНДРЕЙ МАРТЫНОВ
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР/АЛЕКСЕЙ БАРАНОВ

ОТДЕЛ ПОДПИСКИ/СВЕТЛАНА КАРПОВИЧ,
SUBSCRIBE@NEWTIMES.RU

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА/ВАДИМ ПРОХОРОВ

ОФИС-МЕНЕДЖЕР/МАЙЯ СУБОТ

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ/125009,
МОСКВА, ТВЕРСКОЙ БУЛЬВАР, 14, СТР. 1
ТЕЛЕФОН: +7 (495) 648-07-60
ДЛЯ ПИСЕМ: 125040, МОСКВА,
СКАКОВАЯ, 36, 3-Й ЭТ.
E-MAIL: INFO@NEWTIMES.RU

ОТПЕЧАТАНО В ЗАО «АЛМАЗ-ПРЕСС».
123022, МОСКВА, СТОЛЫРНЫЙ ПЕРЕУЛОК, 3, К. 34.
ТИРАЖ СОГЛАСНО ЗАКАЗА. ЦЕНА СВОБОДНАЯ.
НОМЕР ПОДПИСАН В ПЕЧАТЬ — 15.05.2015.
ЗАКАЗ № 15-2591.

МАКЕТ ЖУРНАЛА: ПАВЕЛ КРАМИНОВ
В НАБОРЕ ИСПОЛЬЗОВАН ШРИФТ CARMELA
ЮРИЯ ОСТРОМЕНЦКОГО

РЕДАКЦИЯ НЕ ИМЕЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ВСТУПАТЬ
В ПЕРЕПИСКУ, РЕЦЕНЗИРОВАТЬ И ВОЗВРАЩАТЬ
НЕ ЗАКАЗАННЫЕ ЕЮ РУКОПИСИ И ИЛЛЮСТРАЦИИ.
РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА СОДЕРЖАНИЕ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ.
ПЕРЕПЕЧАТКА МАТЕРИАЛОВ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ИХ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ
И В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ, ВОЗМОЖНЫ ТОЛЬКО
С РАЗРЕШЕНИЯ РЕДАКЦИИ.

ЖУРНАЛ THE NEW TIMES/ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ
СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ (РОСКОМНАДЗОР)
ПН № ФС77-55900 ОТ 28 НОЯБРЯ 2013 Г.

ИНДЕКС «ПОЧТА РОССИИ» 79230;
«РОСПЕЧАТЬ», «ПРЕССА РОССИИ» 36992

IT-ПОДДЕРЖКА

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ —
NEWSPAPERDIRECT, INC.

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ: EAST NEWS

newtimes.ru

ХРОНИКИ

ТЕМЫ

СЮЖЕТЫ

«РЕЖИМ УЖЕ НЕ РАССЧИТЫВАЕТ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ. ЕГО ГЛАВНАЯ ЗАДАЧА – НЕ ДАТЬ ЭЛИТЕ РАССКАЗАТЬ ПРОСТЫМ ГРАЖДАНАМ О НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ ВЛАСТИ И ВЫТЕКАЮЩЕЙ ОТСЮДА НЕОБХОДИМОСТИ СМЕНЫ РЕЖИМА»

>38

2>РЕПЛИКИ За каменной стеной

О загадочном визите Джона Керри в Сочи, экранизации авантюрно-патриотического романа Владимира Мединского и о горбачевской антиалкогольной кампании

6>МНЕНИЕ Победа: послевокусие

Иван Давыдов — о том, что рассказали нам о нас же прошедшие праздники

9>ТЕКУЩИЕ СОБЫТИЯ Хроника текущих событий. 11–15 мая

10>ЭКОНОМИКА Человек с юанем

В начале мая Москва подписала многомиллиардные контракты с КНР. Дмитрий Бутрин — о том, почему восточный сосед так неожиданно щедр к России

14>ИСТОРИЯ Островной инстинкт

Вооруженный конфликт на острове Даманский как пролог к российско-китайской дружбе

16>МИР Клубок по имени Британия

Почему на выборах в английский парламент победили консерваторы и что они собираются делать теперь

20>ГЛАВНОЕ В окопах новой войны

22>ГЛАВНОЕ/ДИСКУССИЯ Политика, обращенная вспять

Как и для чего создаются исторические мифы

30>ГЛАВНОЕ/ПОЛИТИКА Сталин на нас есть

О том, что генералиссимус вновь возглавляет парад уродов

34>КОНФЛИКТ Приватизация памяти

Рейдерский захват гражданской инициативы «Бессмертный полк»

37>МНЕНИЕ «Освоенные» слезы

Виктор Шендерович — о том, как полмиллиона россиян стали массовой в чужой игре

38>ПОЛИТЭКОНОМИЯ Разделяй и властвуй

Экономист Сергей Гуриев — о том, почему российские элиты предпочитают лояльность и эмиграцию, а не протест

44>КИНО Перемена мест слагаемых

Режиссер Риан Саттуф снял фильм, в котором мужчины носят хиджаб и находятся в полной зависимости от женщин

48>ТЕАТР Дайте мне волю

Как Театр.доС стал соучастником «Болотного дела»

52>ВЫСТАВКА Эпоха промежутка

«Советское фото» от Центра фотографии им. братьев Люмьер

58>ИСТОРИЯ Восстание, о котором велели забыть

Как в мае 1945 года жители Праги прогнали немцев, не дожидаясь прихода советских войск

62>КРУГ ЧТЕНИЯ Морфология победы

Писатель Виктор Ерофеев — об эстетской и соцреалистической версии катаевского «Сына полка»

64>ФОТО НЕДЕЛИ

За каменной стеной

О загадочном визите Джона Керри в Сочи, экранизации авантюрно-патриотического романа Владимира Мединского и о горбачевской антиалкогольной кампании

Госсекретарь
США Джон Керри
перед началом
пресс-конференции
в президентской
резиденции «Бочаров
ручей», Сочи, 12 мая
2015 года

ФОТО: JOSHUA ROBERTS/REUTERS

ВИЗИТ СО ЗНАКАМИ ВОПРОСА

12 МАЯ В СОЧИ СОСТОЯЛИСЬ ЧЕТЫРЕХЧАСОВЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ ВЛАДИМИРА ПУТИНА С ГОССЕКРЕТАРЕМ США ДЖОНОМ КЕРРИ. В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ОНИ ВСТРЕЧАЛИСЬ В МОСКВЕ ДВА ГОДА НАЗАД – 7 МАЯ 2013-ГО

Георгий Кунадзе,
экс-замминистра
иностраннх дел РФ

Информация о сочинских переговорах Керри — Путин и Керри — Лавров оказалась крайне скудной. Фактически ее не было совсем. Это обстоятельство породило массу догадок относительно мотивов обеих сторон.

Мотивы России, впрочем, достаточно очевидны. По нынешним временам любой контакт с США на высоком уровне для нее сродни подарку, позволяющему сделать хорошую мину при не вполне хорошей игре. Смотрите, дескать, никакой изоляции нет и в помине: руки жмем, улыбаемся, судьбу Украины за ее спиной обсуждаем, о делах остального мира мнениями обмениваемся. Вдобавок не мы к ним, а они к нам приехали. Не смогли поставить на колени, договориться пытаются.

На переговоры с госсекретарем США Лавров прибыл на раритетной «Победе». И в подарок ему привез краснодарские картошку и помидоры. Овощи, понятное дело, символизировали успехи импортозамещения. А древняя легковушка — естественно, нашу победу над нацистами. Мы ее отреставрировали, на ход поставили и предлагаем жить, как во времена ее молодости — в конце концов, чем Сочи хуже Ялты?

Госсекретарь США ездит по свету не для того, чтобы давать отлуп тем, кто покусится. Его работа — всем руки жать и улыбаться. Надо будет — и в Пхеньян съездит. И в Хараре. Он всюду желанный гость, особенно там, где его страну, США, демонстративно ненавидят. Почему приехал в Россию именно сейчас, объяснить тоже можно: накануне встречи министров иностранных дел стран НАТО не лишним было услышать мнение того, кто наверняка был обречен стать главным объектом их дискуссии. Настроен госсекретарь был по-деловому, к символическим жестам не расположен: в обмен на картошку преподнес коллеге коллекцию антиамери-

филиппик российских газет, деликатно предположив, что они не отражают «реальный потенциал российско-американских отношений». (Статьи эти, правда, были уложены в подаренный Лаврову красивый портфель). Чувствуется, что разнузданная антиамериканская пропаганда, давно звучащая из каждого российского утюга, американцев уже несколько достала.

Понятно, что не остановив этот мутный поток, атмосферу российско-американских отношений не улучшить. Проблема, однако, в том, что атмосфера отношений и их содержание — вещи разные. Отношения с США у России плохие не потому, что американцы ее не понимают, а наоборот, — потому что, кажется, впервые за последние 15 лет понимают хорошо. И потому, что интересы и ценности России, как их представляет президент Путин (больше-то некому), во многом несовместимы с американскими. И договориться по тем же проблемам Украины двум странам не суждено. Как вообще их обсуждать, если российская сторона на голубом глазу настаивает на своей непричастности к войне на Востоке Украины. А вопрос Крыма считает раз и навсегда решенным.

Не надо быть провидцем, чтобы понять: кардинальных перемен в российско-американские отношения переговоры Керри в Сочи привнести не могли. В силу этого есть в появлении госсекретаря в Сочи некоторая загадка: зачем все же приезжал или что сказать хотел? Не мог же Керри не понимать, какую бурю негативных эмоций и обвинений в соглашательстве вызовет даже сам факт его поездки в стане американских республиканцев. Версия, что миссия Керри была капитуляцией или, наоборот, последним предупреждением России, не выдерживает критики. Другие версии, например, что госсекретарь, жертвуя своей политической репутацией, пытался навести мосты с пожизненным президентом России от имени кандидата в новые президенты США от демократов, не многим убедительнее. Словом, загадка так и осталась загадкой.

**ОТНОШЕНИЯ С США У РОССИИ
ПЛОХИЕ НЕ ПОТОМУ, ЧТО
АМЕРИКАНЦЫ ЕЕ НЕ ПОНИМАЮТ,
А НАОБОРОТ, – ПОТОМУ ЧТО,
КАЖЕТСЯ, ВПЕРВЫЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ
15 ЛЕТ ПОНИМАЮТ ХОРОШО**

ЕСТЬ К ЧЕМУ ПРИСЛОНИТЬСЯ

13 МАЯ ТАСС СООБЩИЛ, ЧТО В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ НАЧНУТСЯ СЪЕМКИ ЧЕТЫРЕХСЕРИЙНОГО ФИЛЬМА ПО ДЕБЮТНОМУ РОМАНУ МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ РФ ВЛАДИМИРА МЕДИНСКОГО «СТЕНА». ЗАКАЗЧИКОМ ВЫСТУПАЕТ КАНАЛ «РОССИЯ-1». РЕЖИССЕР БУДУЩЕГО МИНИ-СЕРИАЛА ДМИТРИЙ МЕСХИЕВ УЖЕ ЗАЯВИЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ ТАСС, ЧТО «ВЫБОР ЛИТЕРАТУРНОЙ ОСНОВЫ – ЭТО НАШИ СОВМЕСТНЫЕ (С ЗАКАЗЧИКОМ) УСТРЕМЛЕНИЯ И ЖЕЛАНИЯ»

Роман Арбитман,
литературный критик

Шестисотстраничный кирпич «Стена» был испечен три года назад и посвящен событиям 1612 года. Возможно, автор пытался произвести на свет нечто увлекательное, вроде «Трех мушкетеров» на отечественном материале. Но вместо ажурной легкости читателю было явлено тяжкое занудство чиновника, озабоченного Патристической Миссией. Приключенческое действо то и дело прерывалось монологами о приоритете всего российского над всем европейским — ну как если бы, допустим, в романе Дюма мушкетеры и гвардейцы кардинала в разгар схватки вдруг откладывали шпаги и начинали хвалить друг другу парижские и версальские красоты, не забывая одновременно поругивать русский квас и архитектуру Московского Кремля.

Кульминационным в романе был эпизод, где святой старец Савватий выступал перед ополченцами с очень-очень знакомыми призывами губить супостатов, где придется — в том числе и «в сральне». Не эта ли сцена воодушевила члена Российской Академии кинематографических наук и искусств «Золотой орел» режиссера Дмитрия Месхиева?

Впрочем, возможно, Дмитрия Дмитриевича вдохновило нечто более прозаическое и, главное, более осязаемое — февральский циркуляр Минкульта, где российским деятелям кино был предложен официальный список тем, приоритетных для государственной финансовой поддержки в 2015 году. Из девяти тем, рожденных в недрах министерства, «Стена» так или иначе покрывает не менее четырех.

Судите сами. «Военная слава России: победы и победители»? Подходит идеально (битвы, победы, медные трубы, вещие сны, трам-пам-пам). «Литература в кино: новая жизнь классики»? Само собой. Владимир Ростиславович в своем специфическом жанре уже почти классик. «Истории успеха, способные вдохновить (в том числе на производстве, в предпринимательской и общественной деятельности)»? Тоже годится: сама судьба романиста — простого выпускника МГИМО и депутата от «Единой России», ставшего целым министром, — одна из таких крайне успешных (для главного героя) историй. «Общество без границ: самореализация людей с ограниченными возможностями»? И это подходит — учитывая более чем скромные литературные и научные (если верить «Диссернету») дарования писателя и дважды доктора наук.

Нет сомнения, что в скором будущем роман Владимира Мединского будет замечен и мастерами культуры из других сфер. Композиторы, деятели театра, художники тоже кушать хотят. Уж на оперу «Стена» никто не покусится — никакого риска, это вам не «Тангейзер». Вообразите себе балет «Стена». Мюзикл «Стена». Цирковое шоу «Стена». Мангу «Стена». Нет предела фантазии — как, кстати, и лилоблюдству. Сколько творцов, задрав штаны, уже бросились в погоню за гарантированным грантом? Боюсь даже гадать...

Если вдуматься, предшественники Владимира Мединского, министры культуры СССР Екатерина Фурцева и Петр Демичев были милыми людьми. Они, по крайней мере, не писали книжек и тем уже поспособствовали процветанию отечественной культуры.

НЕТ СОМНЕНИЯ, ЧТО В СКОРОМ БУДУЩЕМ РОМАН ВЛАДИМИРА МЕДИНСКОГО БУДЕТ ЗАМЕЧЕН И МАСТЕРАМИ КУЛЬТУРЫ ИЗ ДРУГИХ СФЕР. КОМПОЗИТОРЫ, ДЕЯТЕЛИ ТЕАТРА, ХУДОЖНИКИ ТОЖЕ КУШАТЬ ХОТЯТ. УЖ НА ОПЕРУ «СТЕНА» НИКТО НЕ ПОКУСИТСЯ – НИКАКОГО РИСКА, ЭТО ВАМ НЕ «ТАНГЕЙЗЕР»

НАПИТКИ ПОКРЕПЧЕ

РОВНО ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД, 7 МАЯ 1985 ГОДА, ЦК КПСС И СОВМИН ПРИНЯЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЕ «О МЕРАХ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПЬЯНСТВА И АЛКОГОЛИЗМА»

Юрий Сапрыкин

В череде великих майских юбилеев незамеченным остался один — годовщина события почти забытого, но по всем параметрам судьбоносного. Ровно тридцать лет назад, 7 мая 1985 года, ЦК КПСС и Совмин приняли постановление «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма»: не считая выхода Горбачева к народу в Ленинграде и многообещающих, но малопонятных решений апрельского пленума, это было первое свидетельство перемен, данное простому советскому человеку в ощущениях, — и ощущения эти оказались болезненными. Как и всякая коллективная психотравма, кампания по борьбе с пьянством оказалась вытесненной из культурной памяти: по поводу ее тридцатилетия не высказался никто из государственных деятелей (только Михаил Сергеевич Горбачев признал в интервью определенные ошибки), про нее не снимают юбилейных фильмов на ТВ, сложно себе представить торжественный вечер или концерт по этому поводу. А жаль, какой был бы простор для творческой фантазии: говорят, сейчас популярны реконструкции батальных сцен — можно представить, насколько впечатляющей получилась бы реконструкция очереди в водочного отдела в 1985 году, по состоянию на 13.55 московского времени. А безалкогольные свадьбы? А опустевшие полки с дешевым одеколоном? А журнал «Трезвость и культура» с первой публикацией «Москвы-Петушков»? Все было, да быльем поросло.

Антиалкогольная кампания воспринимается сейчас как странная блажь очередного генсека — вроде повсеместных посадок кукурузы. Точно так же, боюсь, воспринимается и вся перестройка в целом. Меж тем, если покопаться в памяти, помимо очередей за одеколоном, вспоминается еще кое-что: ходившие по рукам распечатки лекций академика Углова со страшной алкогольной статистикой, статьи писателей-почвенников о том,

как спивается народ, распутинский «Пожар» и астафьевский «Печальный детектив», общее, сформулированное режиссером Говорухиным, ощущение — так жить (и так пить) нельзя. Антиалкогольная кампания (как и вся перестройка в целом) не была актом чистого волюнтаризма: на нее существовал реальный общественный запрос — пусть и не разделявшийся, как показывают очереди в водочный отдел, всеми слоями общества. Завязать было уже невозможно — но ощущение, что допились до края, объективно присутствовало.

Прошло тридцать лет, и это ощущение, как и прочие подробности борьбы с пьянством, остались в прошлом: да, были перегибы, но в целом проблема преодолена. Меж тем потребление алкоголя в СССР на самом пике, в 1984 году, достигало 10,5 литров чистого спирта на каждого гражданина — а сейчас, по данным ВОЗ, доходит в России до 15 литров. Да, в общем объеме увеличилась доля пива, и наверное, в 1984-м гнали больше неучтенного самогона — но даже официальной водки все равно пьют больше, чем тогда. По употреблению алкоголя Россия находится на четвертом месте в мире (больше нас пьют — привет братским республикам — Белоруссия, Молдова и Литва), от алкоголя в стране умирает треть мужчин, с ним связаны две трети суицидов и 70% убийств — и вроде как ничего. Академики не бьют в набат, писатели не пишут тревожных статей, нет такой темы.

Вообще, интересно было бы написать историю последних 30 лет через призму алкоголя. «Амаретто» и спирт «Рояль» как социальные анестетики в период преобразований 1990-х, миф о «лихих 90-х» как проявление абстинентного синдрома, спортивный патриотизм 2000-х как следствие роста продаж пива. Первая глава в этой книге была бы посвящена моменту, когда граждан страны, как Нео в «Матрице», отключили от привычных систем жизнеобеспечения, они вынырнули из тумана и вдруг увидели пустые полки, и обшарпанные подъезды, и зарплату, с которой лет за десять можно скопить на разваливающиеся «Жигули». Увидели — и поняли, что так нельзя. В последней на сегодняшний день главе говорилось бы, что новая власть не повторяет ошибок прежней, она борется с алкоголем, сокращая объем рекламы или запрещая самые вредоносные напитки — но не обращая внимания ни на количество выпитого, ни на его социальные последствия, ничем не показывая, что есть такая проблема. «Матрица» работает. Все идет по плану. NT

Победа: послевкусие

Что рассказали нам о нас же
прошедшие праздники

текст: Иван Давыдов

Сахалинские
таможенники
на дне Охотского моря,
май 2015 года

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА САХАЛИНСКОЙ ТАМОЖНИ

Аетом 2013 года в Брянске случился довольно заметный скандал: местная компания — производитель мясных деликатесов представила на сельскохозяйственной ярмарке композицию, приуроченную к семидесятилетию освобождения области от фашистов и посвященную памяти партизан. Три копченых поросенка в гимнастерках и ватниках смутили умы посетителей ярмарки. Ремарка: ватник не был тогда еще знаковой одеждой, и война на Донбассе не началась. Зато начался шум, сначала на местных телеканалах, потом на федеральных. Представители партии «Единая Россия» и возмущенные общественники требовали кар, а мастера колбасных дел униженно каялись. Обошлось, правда, без арестов.

А теперь, внимание, вопрос: какую реакцию вызвал бы этот свиный перформанс сегодня? Вопрос, на самом деле, не такой простой.

НЕРПЫ ВОЕВАЛИ

К юбилею победы нерпинарий Иркутска представил новую программу: нерпы Ласка и Винни-Пух в вэдэвэшных беретах стреляли из игрушечных винтовок, преодолевали полосу препятствий и поднимали флаг, защищая бассейн от врагов. Таможенники Сахалина промаршировали со Знаменем Победы по дну Охотского моря. На дно одного из якутских озер опустились со знаменем местные водолазы-энтузиасты (любопытно, конечно, отчего это всех вдруг потянуло на дно). Екатеринбургский похоронный дом «Вознесение» предложил посетителям арт-реконструкцию «День памяти»,

в рамках которой желающие могли продегустировать «традиционные поминальные блюда». Тоже в честь главного юбилея, разумеется. И так далее, вплоть до специальной вечеринки для ветеранов в одном из стриптиз-клубов Нижневартовска.

Наверное, живые нерпы симпатичнее копченых поросят, но все-таки это уже вкусовщина. Ясно, что это явления однопорядковые, и то, что два года назад вызывало возмущение, сегодня вполне нормально смотрелось бы в ряду прочих мероприятий ко Дню Победы. Дело, видимо, только в интенции:

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ ПОХОРОННЫЙ ДОМ «ВОЗНЕСЕНИЕ» ПРЕДЛОЖИЛ ПОСЕТИТЕЛЯМ АРТ-РЕКОНСТРУКЦИЮ «ДЕНЬ ПАМЯТИ», В РАМКАХ КОТОРОЙ ЖЕЛАЮЩИЕ МОГЛИ ПРОДЕГУСТИРОВАТЬ «ТРАДИЦИОННЫЕ ПОМИНАЛЬНЫЕ БЛЮДА»

девушки-танцовщицы в Новороссийске исполнили тверк возле мемориала «Малая Земля», за что подверглись административному аресту. Почему? Наверное, потому, что танцевали ради рекламы собственной студии, а не ради того, чтобы прославить немеркнувший подвиг. Воинственных нерп ведь никто в осквернении святынь не обвинял, и подводное шествие в рамках профилактики фашизма в рядах океанских рыб тоже никого особенно не смутило.

Все это не просто курьезы. Это еще и свидетельство того, что в обществе оформляется запрос на бесконфликтную

точку в истории. На событие, по поводу которого невозможны споры, — только восторг, проблематизация которого исключена, а любая рефлексия — под запретом. Сложно все-таки представить, что люди, прошедшие маршем по дну морскому, успели перед этим подумать, что именно они делают. Потому что уже не имеет значения, как конкретно такое событие прославляется: порыв важнее содержания. Уместно все.

Стоит отдельно отметить, что таким бесконфликтным событием, точкой сборки стала для нашего общества самая страшная в истории война.

Государство идет навстречу общественным чаяниям, поощряя любые действия, цель которых не вызывает сомнений, предъявляя права на народные инициативы, как это случилось с шествием «Бессмертного полка» в Москве, и обеспечивая кары для тех, кто выходит за рамки дозволенного. Здесь можно вспомнить и травлю телеканала «Дождь» за опрос о блокаде Ленинграда, и бесконечные суды над блогерами, позволившими себе неаккуратные высказывания в соцсетях или опубликовавшими не ту фотографию, и знаменитый «закон Яровой» о реабилитации нацизма, принятый еще в мае 2014-го.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС

Фокус государственного интереса, впрочем, в другом. С размахом отмечая юбилей, власть решает задачи вполне прагматические, вписанные в актуальный контекст. Государству важно объявить себя даже не правопреемником победителей — это мелочь. Государству нужно объявить себя победителем. Превратить Великую Отечественную войну из исторического события в событие современное, переосмыслить происходящее здесь и сейчас в терминах той войны, поставить знак

равенства между собственным конфликтом со странами Запада и борьбой Советского Союза против гитлеровской Германии. Сделать чужой подвиг (в привычку вошли уже словоупотребления — «мы воевали», «мы победили», но воевали-то все-таки не мы, а совсем другие люди семьдесят лет назад) основой для предъявления собственных претензий бывшим союзникам.

Иногда это делается мастерски. Медиахолдинг Арама Габрелянова — предприятие, конечно, частное, но тем и славит-

хочу позвать тебя к нам на 9 Мая. К сожалению, мой дедушка уже давно ушел с нашей планеты, как и большинство Ветеранов Великой Отечественной войны... Но он мне много об этих событиях рассказывал! Правда, про Америку говорил, что в конце войны тушенкой присоединились... Однако ты не бойся, приезжай! Хоть медведя не приручить, но он гостеприимный, не обидит... P.S. Если и его не трогать». Бывший (предавший) союзник унижен, продемонстрированы при этом доброта и миро-

потому, что у каждого в семье есть воевавшие. Некоторые даже живы, а других пока не забыли. Живая память отменяет и психотерапевтические попытки превратить войну в территорию сплошной восторженной гордости (то есть, выражаясь прямо, войну забыть) и пропагандистские игры с собственной страшной историей. Потому что ее просто нельзя подделать.

9 мая на Тверском бульваре я видел стенд, увешанный фотографиями и тетрадными листками. Лица, фамилии. Те, кто пришел с войны и кто не пришел. Тут же, рядом, можно было взять листок, написать фамилию, прикрепить. Люди подходили, брали листки.

Сверху, конечно, обязательное: «Не дадим переписать нашу историю!» Написано хоть и от руки, но жирно, уверенно. А рядом совсем — другая страница. Старательно выведенные детской рукой печатные буквы. «Прадед. Убит. 43». И подпись — «Герман». Герман еще ладошку приложил и обвел, чтобы уж никто не сомневался, что это он написал. Что это его прадед убит где-то там, в далеком и страшном сорок третьем году.

Ты, Герман, тем, кто уверенно и жирно пишет трескучие лозунги, не верь. И не бойся. Никто твоего прадеда из истории не выкинет. Он навсегда там. Ты, главное, сам про него помни.

Война, конечно, идет, не врут пропагандисты. Война между не чуждым обществу желанием изжить свежеприобретенные комплексы в новой большой драке, стремлением власти превратить народную трагедию в инструмент решения сиюминутных проблем и живой памятью об этой трагедии. Если победит живая память — будем и мы живы.

*Продолжение —
в главной теме номера на стр. 20*

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ ОТМЕНЯЕТ И ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ПОПЫТКИ ПРЕВРАТИТЬ ВОЙНУ В ТЕРРИТОРИЮ СПЛОШНОЙ ВОСТОРЖЕННОЙ ГОРДОСТИ (ТО ЕСТЬ, ВЫРАЖАЯСЬ ПРЯМО, ВОЙНУ ЗАБЫТЬ) И ПРОПАГАНДИСТСКИЕ ИГРЫ С СОБСТВЕННОЙ СТРАШНОЙ ИСТОРИЕЙ.

ся, что работает в постоянном контакте с государственным начальством, часто даже предвосхищая начальственные пожелания. Входящее в холдинг издание LifeNews перед праздниками предоставило читателям возможность написать открытку президенту США Бараку Обаме — пожуричь за то, что отказался 9 мая ехать в Москву. Тонкий ход: память о прошлом подменяется агрессией в отношении событий настоящего, агрессия направляется в нужное русло, и выглядит все при этом инициативой народной, человеческой.

Но, разумеется, народный энтузиазм разбавляется текстами значимых для аудитории спикеров. Вот, пожалуй, квинтэссенция одновременно и пошлости, и точного попадания в цель — письмо Бараку Обаме от певицы Лолиты Милявской:

«Дорогой Барак Обама. Пишет тебе девочка из России, мне 51 годик. Очень

любие, но и бронепоезд на запасном пути тоже не забыть.

А фоном — вещи уже более важные, от речей национального лидера и до бесконечных телевизионных шоу, где депутаты и чиновники не устают напоминать: фашизм не побежден, наследники Гитлера правят бал на Украине и в Евросоюзе, война продолжается, и мы должны исполнить свой долг.

Это оно, наверное, и есть, послевкушение праздника. Смесь из попыток найти в истории момент, абсолютно защищенный от критики, и стремления государства превратить былую войну в актуальное событие, оправдывающее нынешнюю политику как вне, так и внутри страны.

ЛАДОШКА ГЕРМАНА

Но, по счастью, имеется в этом букете и третий компонент. Живая память, от которой никуда не деться. Просто

**«ПОДСУДИМОМУ СЛОМАЛИ РУКУ
В ЛОКТЕВОМ СУСТАВЕ И НАДЕЛИ
НАРУЧНИКИ. ПОСЛЕ ЧЕГО
ТИШЕНИН НАДЕЛ ЕМУ НА ГОЛОВУ
ПАКЕТ И ЗАВЯЗАЛ ЕГО СКОТЧЕМ
ТАК, ЧТО КОСТЕНКО А. Ф. НЕ МОГ
ДЫШАТЬ. ТОГДА КОСТЕНКО А. Ф.
ПРОГРЫЗ В ПАКЕТЕ ДЫРУ. ОДИН
ИЗ СОТРУДНИКОВ, НАХОДИВШИХСЯ
В АВТОБУСЕ, СКАЗАЛ, ЧТО ВЕЗЕТ
ЕГО НА УКРАИНУ. ПОСЛЕ ЧЕГО ЕМУ
НАНЕСЛИ НЕСКОЛЬКО УДАРОВ
В ГОЛОВУ И ПО СПИНЕ. ЗАТЕМ
К ГОЛОВЕ КОСТЕНКО А. Ф. ПРИСТАВИЛИ
ПИСТОЛЕТ, НЕСКОЛЬКО РАЗ СПУСТИЛИ
КУРОК. ОДИН ИЗ СОТРУДНИКОВ
СООБЩИЛ ЕМУ, ЧТО СЕЙЧАС
ОТРЕЖЕТ ЕМУ ПАЛЕЦ И ОТОШЛЕТ
ЕГО РОДНЫМ», – ИЗ ХОДАТАЙСТВА
АДВОКАТА В ДЕЛЕ КОСТЕНКО**

13 МАЯ, СРЕДА

СУД ПРИЗНАЛ ЗАКОННЫМ АРЕСТ УЧАСТНИКА «МОНСТРАЦИИ». Ново-сибирский областной суд оставил в силе решение Заельцовского суда, который ранее арестовал художника и активиста Артема Лоскутова. Оба суда признали Лоскутова виновным в участии в несанкционированной акции перед зданием мэрии 1 мая 2015 года. В качестве меры наказания по статьям 20.2 КоАП РФ (нарушение порядка проведения массовой акции) и ст. 19.3 КоАП РФ (неповиновение сотруднику полиции) Лоскутов получил 10 суток ареста и 5 тыс. рублей штрафа. Активист виновным себя не считает.

14 МАЯ, ЧЕТВЕРГ

В МОСКВЕ ЗАДЕРЖАНЫ ПРОТЕСТУЮЩИЕ ПРОТИВ ВЫСОКИХ ЦЕН НА ЛЕКАРСТВА ДЛЯ БОЛЬНЫХ ВИЧ. Восемь активистов движения «Пациентский контроль» после театрализованной акции были доставлены в ОВД «Китай-город». Акция под названием «Четыре всадника Апокалипсиса» прошла у здания администрации президента. Активисты приурочили ее ко Дню памяти людей, погибших от СПИДа.

15 МАЯ, ПЯТНИЦА

КРЫМСКИЙ СУД ПРИГОВОРИЛ УКРАИНСКОГО ЭКС-МИЛИЦИОНЕРА К 4 ГОДАМ ЗАКЛЮЧЕНИЯ. Участника киевского Майдана Александра Костенко осудили на 4 года и 2 месяца за нанесение сотруднику крымского «Беркута» телесных повреждений средней тяжести и незаконное хранение оружия. Прокурор Наталья Поклонская требовала для Костенко 4 года и 3 месяца колонии. По словам адвоката Костенко Дмитрия Сотникова, его подзащитного несколько дней не кормили. Кроме того, экс-милиционеру не лечат руку, которую, по словам самого Костенко, ему сломали на допросе сотрудники ФСБ.

ДЖОХАР ЦАРНАЕВ ПРИГОВОРЕН К СМЕРТНОЙ КАЗНИ. Такой приговор присяжные суда в Бостоне (штат Массачусетс, США) вынесли обвиняемому в совершении теракта на Бостонском марафоне. Ранее Царнаева признали виновным по всем 30 пунктам обвинения, 17 из которых предусматривают наказание в виде смертной казни.

Братья Джохар и Тамерлан Царнаевы устроили 15 апреля 2013 года взрыв, в результате которого погибли 3 человека, свыше 260 получили ранения. В ходе полицейской спецоперации Джохар был задержан, а его брат убит. В результате перестрелки погиб сотрудник полиции. NT ранее писал о судебном процессе над Царнаевым (см. №14-15, 16 в 2013 г., №40 в 2014 г., №14-15 в 2015 г.). NT

Отец Костенко в начале марта пропал без вести. Адвокат и родные считают, что его похитили сотрудники ФСБ, Симферополь, 20 апреля 2015 года

Человек с юанем

В Москве без лишней помпы подписаны десятки российско-китайских контрактов на десятки миллиардов долларов, причем инвестиции в основном — из КНР. Почему Си Цзиньпин так щедр по отношению к России — разбирался **THE NEW TIMES**

текст: Дмитрий Бутрин, ИД «Коммерсантъ» — специально для **THE NEW TIMES**

Си Цзиньпин
и Владимир Путин
на церемонии
подписания совместных
документов,
Москва,
8 мая 2015 года

ФОТО: MIKHAIL METZEL/TASS

В начале мая 2015 года к левому крылу «Президент-отеля» пристроили что-то вроде временного фанерного подъезда, обтянутого белой тканью. Сделано это было по соображениям безопасности, у подъезда поставили отдельную охрану, притом — китайскую. В фойе гостиницы то и дело приходили группы китайских офицеров в мундирах, обвешанных немислимым количеством эмблем, символов и знаков отличия. Китайские чиновники, напротив, были крайне неприметны, во всяком случае, костюмы у них — на порядок скромнее, чем они обычно носят, посещая по личным делам Гонконг, а из украшений — лишь значок в виде китайского флага. Здание на Якиманке — только одна из географических точек, в которых накануне майского визита в Москву председателя КНР Си Цзиньпина завершались абсолютно беспрецедентные по масштабу российско-китайские переговоры. Именно завершались — вопреки обычному регламенту, согласно которому все проекты межгосударственных соглашений утрясаются до начала официальных переговоров по ним, а предметом торга являются разве что «заделы на будущее». В этот же раз торг шел даже в ночь с 7 на 8 мая, когда команда китайского лидера уже давно была в Москве и готовилась к торжественному параду на Красной площади.

ЛИКУЮЩИЙ МАЙ

О том, что визит китайского руководителя в Москву будет сопровождаться подписанием некоторого числа важных экономических соглашений, было известно и рань-

ше. Но то, что это будет выглядеть как вспышка российско-китайской дружбы времен песни «Москва — Пекин» («...в мире прочнее не было уз /В наших колоннах ликующий май...», — музыка Вано Мурадели, слова Михаила Вершинина), вообще говоря, никто не предупреждал.

А выглядело все это, видимо, почти так же масштабно, как в 1949 году. За одним лишь исключением, которое Си Цзиньпин не преминул деликатно подчеркнуть в нескольких выступлениях, сообщив, что Китай не забыл помощь, оказанную советским народом китайскому народу в те послевоенные времена.

**ТОЛЬКО ОФИЦИАЛЬНЫХ
СОГЛАШЕНИЙ С КНР
И КИТАЙСКИМИ
КОМПАНИЯМИ
ПОДПИСАНО,
ПО СВЕДЕНИЯМ КРЕМЛЯ,
ТРИДЦАТЬ ДВА.
СУММЫ СДЕЛОК?
КОНЕЧНО, КАК СЧИТАТЬ,
НО НА ВИД — НЕ МЕНЕЕ
\$50 МЛРД, ЕСЛИ ВСЕ
ПОЛУЧИТСЯ**

В общем, так. В роли Сталина теперь — генсек Коммунистической партии Китая. В роли Мао — президент Российской Федерации. 65 лет спустя все еще коммунистический Китай твердо пообещал помочь уже некоммунистической России с финансированием строительства экономики рыночного типа. Деньгами, технологиями, специалистами, консультациями.

И власти России восприняли эту помощь с восторгом, надеждой и некоторым недоверием.

АВАНСЫ

До 2013 года большая часть взаимоотношений РФ и КНР строилась на прочной, но довольно узкой нефтегазовой платформе. В основном они исчерпывались крупномасштабными и годами буквально вымогающимися друг у друга контрактами «Роснефти» и «Транснефти» с китайской госнефтекомпанией CNPC (трубопроводы на север Китая и поставки нефти), а также абсолютно непрозрачными контрактами по оборонке, яростью (впрочем, тщательно скрываемой) китайских инвесторов, рискнувших вложиться в российский рынок, по отношению к русской бессмысленной и беспощадной бюрократии и — многочисленными переговорами ни о чем.

Российским топам, в особенности первому вице-премьеру Игорю Шувалову, в последние месяцы координировавшему магнитное притяжение РФ и Китая, приходилось очень нелегко: довольно быстро выяснилось, что трудности на переговорах с китайцами мотивированы не столько культурными и цивилизационными отличиями, не столько взаимными страхами, сколько совершенно определенным намерением китайских партнеров получить максимально точное представление о том, сколько конкретно и в какой момент они заработают на новых соглашениях, и их манерой начинать любой разговор с попытки существенно увеличить эту сумму.

«Дружбой народов» все это можно было назвать с большой долей иронии. В любом случае, еще осенью 2014 года многие российские корпоративные заемщики, столкнувшиеся с закрытием «кредитных окон» на Западе из-за санкций и наивно

полагавшие, что банки Китая с нетерпением ждут их в свои корыстные объятия, были огорашены: китайские банкиры, оказывается, работают ровно по тем же процедурам, что итальянские, британские или французские, говорят на том же языке (английском), что и коллеги из стран Запада, и российские риски оценивают ровно так же, как в Берлине или Лондоне. Юаневые кредиты предлагались на предсказуемые процентные пункты дороже, чем долларовые, и в основном под закупку китайского экспорта.

8 мая изменилось буквально все. У России проблемы с маркетингом и продажами в ЕС среднемагистрального самолета Sukhoi SuperJet 100! Нет проблем: вот вам китайские финансы и китайское участие под региональный центр, вот закупка сотни самолетов. Есть проблемы со скоростной железной дорогой Москва — Казань? Вот готовность финансировать стройку из Китая и строить проект на условиях концессии совместной китайско-российской компаний. Нужны деньги в банковской системе? Нет проблем, вот кредитная линия: 6 млрд юаней — Сбербанку, 12 млрд юаней — ВТБ, деньги ВЭБу под самые различные проекты, а на будущее — готовность совместно с Российским фондом прямых инвестиций создавать инфраструктуру кредитования крупнейших российских компаний в китайских банках. Скажем, \$25 млрд за два-три года — хватит?

Электросетевое хозяйство? Поможет китайская компания. Судовое оборудование? Поможет китайская компания. Восточный газопровод «Газпрома», о котором торговались много лет? CNPC поможет. Железнодоро-

КРЕПИМ ДРУЖБУ ВО ИМЯ МИРА
讓我們爲和平與幸福來鞏固

ПЛАКАТ НАЧАЛА
50-Х ГОДОВ ВО СЛАВУ
СОВЕТСКО-КИТАЙСКОЙ
ДРУЖБЫ

жная ветка к угольному месторождению? Нефтехимия? Электроника? Территории опережающего развития на Дальнем Востоке? Китайских компаний много, мы попросим их договориться, они у нас тоже в значительной степени государственные.

Только официальных соглашений с КНР и китайскими компаниями подписано, по сведениям Кремля, тридцать два. Суммы сделок? Конечно, как считать, но на вид — не менее \$50 млрд, если все получится. Но дело даже не в конечных суммах: выглядит сейчас это так, будто Россия и Китай, долгое время относившиеся друг к другу как к обычным торговым партнерам с непростыми (а у кого они простые?) политическими отношениями, внезапно

но на почве неожиданно вспыхнувшей взаимной симпатии решили, что это начало новой прекрасной дружбы. А для друга ничего не жалко.

Картина романтическая, пугающая в России многих — и, к счастью, пока совершенно не реалистичная. Возможно, в Москве еще сохранились государственники-романтики, но в Пекине они давно заняты госкапитализмом. Решая часть проблем Владимира Путина, Си Цзиньпин прилетел в Москву в поисках среднесрочного решения некоторых проблем китайской экономики.

Разумеется, за счет партнеров: Россия рассматривается как один из них. И не самый крупный — на прошлой неделе еще более масштабные пере-

говоры правительственная делегация Китая вела в Дели. И от России, и от Индии, и от Казахстана, и от стран Юго-Восточной Азии КНР нужна не возможность пройтись парадом по главной площади (хотя и это не лишнее), не перспективы потратить много денег в поддержку своих запросов (хотя и придется) и не право в очередной раз поговорить о многополярном мире. (Хотя, если русским это интересно, то отчего бы и нет, чем плох многополярный мир?) Идея в том, чтобы в стремительно меняющемся мире получить некоторую передышку — и немного больше времени на то, чтобы завершить, по крайней мере, часть экономических реформ в самом Китае.

ЦЕНА В РУБЛЯХ

Главная причина, заставившая председателя Си Цзиньпина быть щедрым в Москве (а до этого — в Минске, а до этого — в Астане), — это проблема, которая поразительно мало чем отличается по смыслу от российской, — низкий и снижающийся экономический рост.

Железная дорога на Среднерусской возвышенности и в Поволжье — это в первую очередь загрузка мощностей китайских металлургических предприятий, производящих для отрасли уже почти все, от шпал и костылей до локомотивов высокоскоростных поездов. То же самое касается и электроники китайского производства, и китайских инженеров, умеющих строить современные нефтехимические производства, и строителей-энергетиков, и даже агрономов. Последние 10 лет с экономическим ростом, превышающим 7% в год, Китай существовал в режиме постоянного расширения своей ниши на мировом рынке труда. А определи-

лась эта ниша еще в 1980-х при Дэн Сяопине, представителе «второго поколения китайских руководителей» (первым, напомним, были Мао Цзэдун и его окружение). Си Цзиньпин — предводитель пятого поколения коммунистической власти Китая, и именно на это поколение приходится разрешение скопившихся противоречий.

Если переводить проблемы Компартии Китая на упрощенный русский, это звучит примерно так: внутри КНР построено почти все, что нужно для смены экономической мо-

КИТАЮ НУЖНА ПОДУШКА БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРАЯ И БУДЕТ СОЗДАНА ДОХОДАМИ ОТ ЭКСПОРТА В РОССИЮ И В СТРАНЫ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА, РАЗВИТИЕМ КИТАЙСКИХ КОМПАНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДЕШЕВОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ, СТРОИТЕЛЬСТВОМ ЗА ДЕНЬГИ КНР ТРАНСПОРТНЫХ КОРИДОРОВ НА ЮГ ЕВРОПЫ И В ВОСТОЧНУЮ ЕВРОПУ

дели, — от действовавшей с 1979 года модели экспортно ориентированного госкапитализма к обычной сильной мировой экономике с более или менее нейтральным торговым балансом. В настоящее время, несмотря на то что Китай по-прежнему сильно беднее России, страна уже не

является обладателем самой дешевой в мире рабочей силы. Да, Китай останется мировой производственной мастерской, но темпы роста экономики, во многом поддерживаемые экспортными уступками, в ближайшие годы будут снижаться. Страна намерена чуть-чуть пожить и для себя. Например, создать полноценную пенсионную систему, расширить госсектор здравоохранения, решить почти катастрофические экологические проблемы. Для осуществления этих задач Китаю нужна подушка безопасности, которая и будет создана доходами от экспорта в Россию и в страны Таможенного союза, развитием китайских компаний с использованием дешевой рабочей силы из Центральной и Юго-Восточной Азии, строительством за деньги КНР транспортных коридоров на юг Европы и в Восточную Европу.

Короче, Китаю необходимо создать на базе «экономического пояса Шелкового пути» собственный блок экономик-сателлитов, как бы это обидно ни звучало, вложив в них приличные средства. Именно поэтому обстоятельства, которые привели Си Цзиньпина в Москву с щедрыми предложениями, для России крайне благоприятны — мало того, они, похоже, выглядят единственной рациональной возможностью для российской экономики уйти с траектории эскалации противостояния с США и ЕС и вернуться к взаимовыгодному сотрудничеству с миром — с сильным опозданием, с потерями, по длинному маршруту, но в ту же конечную точку.

Правда, теперь тем, кто не хотел учить английский, придется учить китайский. Что ж, ничего бесплатно не бывает, а тем более дружбы. **NT**

**СОВЕТСКИЕ
ПОГРАНИЧНИКИ
СО «СПЕЦОРУЖИЕМ» —
РОГАТИНАМИ ДЛЯ
СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЙСКИХ
НАРУШИТЕЛЕЙ,
о. Даманский,
зима 1968 года**

Островной инстинкт

Стремительное сближение России и Китая невольно воскрешает в памяти события 45-летней давности на острове Даманский: за 15 дней вооруженного противостояния из-за клочка земли размером 1 км² на реке Уссури, разделяющей две страны, погибли 58 советских пограничников, в том числе 4 офицера. Тогда, в марте 1969-го, о «повороте на Восток» и «контрактах века» с китайцами мог мечтать только сумасшедший.

текст: Борис Юнанов

Песню «Возле города Пекина ходят-бродят хунвейбины» Владимир Высоцкий — талант всегда прозорлив! — написал в 1966 году. «...Вот немного посидели, А теперь похулиганим — Что-то тихо, в самом деле, — Думал Мао с Ляо Бянем, — Чем еще уконтрапу-пишь Мировую атмосферу: Вот еще покажем крупный кукиш США и СССРу!» Помимо глагола «уконтрапупить», который стал неотъемлемой частью вокабуляра нашего первого лица, этот куплет примечателен еще и упоминанием некоего «Ляо Бяня», который, конечно же, не кто иной, как

маршал Линь Бяо, в ту пору министр обороны КНР и правая рука председателя Мао. К 1969 году крупный «маоистский кукиш» Советскому Союзу созрел окончательно.

«СПЕЦОРУЖИЕ НОМЕР 1»

Впрочем, есть версия, что Линь Бяо был единственным человеком в синклите КНР, выступавшим против секретной директивы ЦК КПК от 25 января 1969 года о военных действиях силами трех рот острова Даманский «в ответ на советские провокации». Под «провокациями» китайская пропаганда подразумевала нежелание советских погра-

ничников впускать китайских хунвейбинов на советскую территорию, которой тогда был этот крохотный остров на Уссури и которую Китай считал своей. Пускать в ход оружие строго запрещалось, нарушителей сдерживали с помощью «спецоружия номер 1», рогатины на длинной рукоятке, и «тактики живота» — смыкали шеренгу и всем телом напирали на фанатиков с цитатниками Мао и портретами вождя в руках, по метру оттесняя их туда, откуда они пришли. Были и другие методы, о которых говорит один из участников тех событий в интереснейшем документальном фильме Елены Масюк «Иероглиф дружбы»:

снимали штаны, поворачивались голой задницей к портретам Мао — и хунвейбины в ужасе отступали... В течение января-февраля и на Даманском, и на Киркинском — это еще один остров на Уссури — советские и китайские пограничники не раз сходились в рукопашных схватках, правда, обходилось без жертв. Но потом события приняли самый серьезный оборот. В ночь с 1 на 2 марта рота китайских солдат в полной боевой выкладке переправилась на Даманский и закрепилась на западном его берегу. По сигналу тревоги на место события выехали 32 советских пограничника, включая начальника 2-й погранзаставы «Нижне-Михайловская» 57-го Иманского погранотряда старшего лейтенанта Ивана Стрельникова. Он заявил китайцам протест и был вместе с 6 своими товарищами расстрелян в упор. Приняв неравный бой, почти полно-

стью — 11 человек из 12 — погибла и прикрывавшая Стрельникова погрангруппа во главе с сержантом Рабовичем. Всего в ходе боев с китайцами 2 марта погиб 31 советский пограничник, 14 получили ранения. В бессознательном состоянии китайцами был взят в плен, а потом зверски замучен ефрейтор Павел Акулов. В 2001 году были рассекречены фотографии погибших на Даманском советских солдат из архивов КГБ СССР — снимки свидетельствовали о надругательствах китайцев над мертвыми.

ВСЕ РЕШИЛ «ГРАД»

Вопрос, который часто возникал и у современников тех событий, и позже: почему в решающий момент Даманский, несмотря на агрессивный настрой китайцев, охранялся в обычном штатном режиме (есть версия, что о неизбежности конфликта на острове Кремль по тайным каналам предупреждала не только наша разведка, но и лично Линь Бяо, о чем, якобы, потом узнал Мао); почему подкрепление подоспело уже после первых потерь, наконец, почему даже 15 марта, когда в бой на Даманском после массированного артобстрела советских позиций вступили свежие подразделения китайской армии (24-й пехотный полк, 2 тыс. солдат), когда в подбитом китайцами сверхновом советском танке Т-62 погиб начальник Иманского погра-

нотряда полковник Леонов, — почему и тогда не был снят запрет Политбюро ЦК КПСС на ввод в район Даманского войск Дальневосточного военного округа?

Когда командующий округом генерал-полковник Олег Лосик дал 15-го команду развернуть в районе боев 135-ю мотострелковую дивизию и оттянуть китайские позиции из секретных на тот момент систем залпового огня БМ-21 «Град», он фактически действовал на свой страх и риск. Упавший на головы китайцев «град» — а залпом была уничтожена основная часть материально-

во всеоружии: в результате 65-минутного боя группа потеряла 21 человека и была вынуждена ретироваться. Но этот эпизод, безусловно, победный для СССР, остался почти незамеченным. Тогда как о Даманском, как олицетворении готовности нашей армии дать отпор маоистскому Китаю, говорили в СССР еще долго, хотя вопрос, а за что, собственно, проливали там кровь наши солдаты, встал очень скоро.

ЗА ЧТО ВОЕВАЛИ...

11 сентября 1969 года предсовмина СССР Алексей Косыгин и глава госсовета КНР Чжоу

БЫЛИ И ДРУГИЕ МЕТОДЫ СДЕРЖИВАНИЯ КИТАЙЦЕВ: СНИМАЛИ ШТАНЫ, ПОВОРАЧИВАЛИСЬ ГОЛОЙ ЗАДНИЦЕЙ К ПОРТРЕТАМ МАО – И ХУНВЕЙБИНЫ В УЖАСЕ ОТСТУПАЛИ

технических ресурсов и живой силы противника, — отбил у них желание продолжать войну за Даманский: у Пекина такого оружия еще не было. Согласно российским данным, итоговые китайские потери составили от 300 до 700 человек убитыми, китайские же источники точных цифр не называют до сих пор.

Кстати, в августе 69-го китайцы вновь решили проверить на прочность советские границы: в районе озера Жаланашколь в Казахстане они высадили 80 своих спецназовцев. Но тут уже их встретили

Эньлай на переговорах в пекинском аэропорту — Косыгин возвращался с похорон Хо Ши Мина — обсудили ситуацию вокруг Даманского и договорились: стороны во избежание эскалации конфликта и для сохранения перемирия должны остаться на занятых на этот момент позициях. Скорее всего, в Пекине заранее знали о готовности Москвы к такому компромиссу — перед началом переговоров на Даманском высадились китайские солдаты. И так и остались на «занятых позициях»...

В 1991 году в результате подписания советско-китайского

соглашения о демаркации границы Даманский отошел Китаю уже официально. Сегодня острова с таким названием на карте нет — есть Чжен-Бао-Дао («Драгоценный остров» — в переводе с китайского), на котором китайские пограничники принимают присягу у новенького обелиска своим павшим героям. Но уроки тех событий — они ведь не только в смене названия. И даже не в том, что Россия в угоду Китаю возвела чисто рекомендательный принцип международного права в абсолютный: с учетом того, что граница, якобы, должна непременно проходить по середине фарватера пограничных рек, Китаю уже переданы сотни гектаров земли, включая кедровые леса в Приморском и Хабаровском краях. Пограничное, «островное» досье великолепно иллюстрирует, сколь терпелив, настойчив и изворотлив китайский дракон, преследуя собственные интересы.

Да, с 1969 года в Уссури и Амуре утекло слишком много воды. Да, Китай и Россия сильно с тех пор изменились. Да, Путин и Си Цзиньпин сидят рядом на параде Победы 9 мая и наверняка будут сидеть рядом на аналогичном параде в Пекине в сентябре. Но дело в том, что и «Пу», и Си с их масштабными намерениями — простые смертные. А дракон, согласно преданию, живет очень долго. Он практически бессмертен. **NT**

Клубок по имени Британия

Премьер Дэвид Кэмерон провел первое заседание обновленного кабинета министров — впервые за последние 18 лет он полностью состоит из депутатов-консерваторов. Почему победила их партия и что они собираются делать в первую очередь — выяснял **THE NEW TIMES**

текст: Ирина Демченко, Лондон

Дэвид Кэмерон
с группой избранных
в палату общин
депутатов-консерваторов,
Лондон, 11 мая 2015 года

На первый взгляд, перемены после триумфальных для консерваторов выборов 7 мая 2015 года незначительные. По крайней мере, кадровые. Из прежней команды Кэмерона в нынешнюю плавно перешли, сохранив свои портфели, четыре ключевых члена правительства — глава Форин офиса Филип Хаммонд, министры обороны Майкл Фэллон, внутренних дел Тереза Мэй и канцлер казначейства (министр финансов) Джордж Осборн. Причем последний стал еще и вице-премьером: в предыдущем коалиционном правительстве этот пост занимал тогдашний лидер либеральных демократов Ник Клегг. Кроме того, в новом кабинете стало существенно больше женщин, им, в частности, достались помимо МВД еще три «серьезных» портфеля — министра энергетики, по вопросам трудоустройства и по делам малого бизнеса, а также пост лорда-хранителя печати и представителя правительства в палате лордов — его займет баронесса Тина Уэнди Стоуэлл.

Но в данном случае кадры не решают все. В ближайшие пять лет актуальная повестка как внутренней, так и внешней политики Соединенного Королевства существенно обновится за счет куда более объективных факторов.

ОБМАНЧИВАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Все опросы общественного мнения, проводившиеся до выборов, предсказывали: две самые крупные партии — лейбористы и консерваторы — получают примерно равное количество голосов, и ни одна не будет иметь парламентского большинства. Аналитики большей частью спекулировали по поводу состава партийных коалиций. При этом програм-

мы, с которыми партии шли на выборы, большинство политологов просмотрели весьма поверхностно, и тому тоже было объяснение: при сложной коалиции — а именно такая и ожидалась — ни одна партия не в состоянии выполнить свои предвыборные обещания. Поэтому, когда была объявлена победа консерваторов, выяснилось, что почти никто не в курсе, какой будет их программа.

Впрочем, социологические опросы давали неверные прогнозы практически по всем партиям. Да, предполага-

«У КОНСЕРВАТОРОВ БЫЛА ТАКАЯ РЕПУТАЦИЯ, ЧТО Я ПРОСТО СТЫДИЛСЯ РЕШЕНИЯ ГОЛОСОВАТЬ ЗА НИХ, – СКАЗАЛ ОДИН ИЗ СТОРОННИКОВ ТОРИ, ПОЗВОНИВШИХ НА РАДИОСТАНЦИЮ LBC. – Я БЫ НЕ СТАЛ ПРИЗНАВАТЬСЯ В ЭТОМ ДАЖЕ СВОИМ ДРУЗЬЯМ, УЖ ТЕМ БОЛЕЕ ПОБОЯЛСЯ БЫ ГОВОРИТЬ ОБ ЭТОМ В ПАБЕ – ТАМ ВСЕ БЫЛИ ЗА ЛЕЙБОРИСТОВ, МОГЛИ БЫ И ПО ШЕЕ ДАТЬ»

лось, что Шотландская национальная партия (SNP) сильно потеснит лейбористов в Шотландии, но не предполагалось, что она порвет их, как тузик грелку, выиграв 56 из 59 мест в этом регионе. Никто не прогнозировал, например, что такой парламентский тяжеловес, как теневой министр иностранных дел у лейбористов Дуглас Александер проиграет выборы члену SNP Майри Блэк, 20-летней студентке из университета Глазго, ставшей самым молодым парламентарием Британии с XVII века.

Да, был прогноз, что либдемы потеряют места в палате общин из-за компромиссов, на которые они вынуждены были пойти в составе предыдущего коалиционного правительства, с консерваторами — они не сдержали, например, своего обещания не повышать плату за обучение в университете. Напротив, плата была повышена с 3 до 9 тыс. фунтов в год, что вызвало молодежные бунты в крупных городах. Но все оказалось гораздо хуже: либдемы получили всего 8 мест в парламенте вместо 57, которые имели до того.

Предполагалось, что лидер лейбористов Эд Милибэнд набирает популярность у избирателей и завоевывает их симпатии, а лидер консерваторов Дэвид Кэмерон, наоборот, вызывает отторжение. Оказалось, что все ровно наоборот... Лейбористы и либдемы потеряли не только многих своих депутатов-тяжеловесов, но и лидеров партии: и Эд Милибэнд, и Клегг подали в отставку со своих постов.

Поэтому первый вопрос, которым задались после выборов (и задаются, впрочем, до сих пор) британские эксперты: почему провалились опросы?

Оказалось, что плохую услугу социологам — и не только им — оказало стереотипное мнение, что консерваторы — некое ужасное, неприличное зло. Избиратель, который склонялся к прагматичному решению голосовать за тори, попросту стеснялся об этом говорить, уверяя окружающих, что он — за лейбористов. Или за Партию независимости Соединенного Королевства (UKIP). Или за либдемов. Словом, за кого угодно, только не за злых, богатых, циничных тори, которые разоряют бедняков и принимают решения в пользу богачей. «У консерваторов была такая репутация, что я просто стыдился решения голосовать за

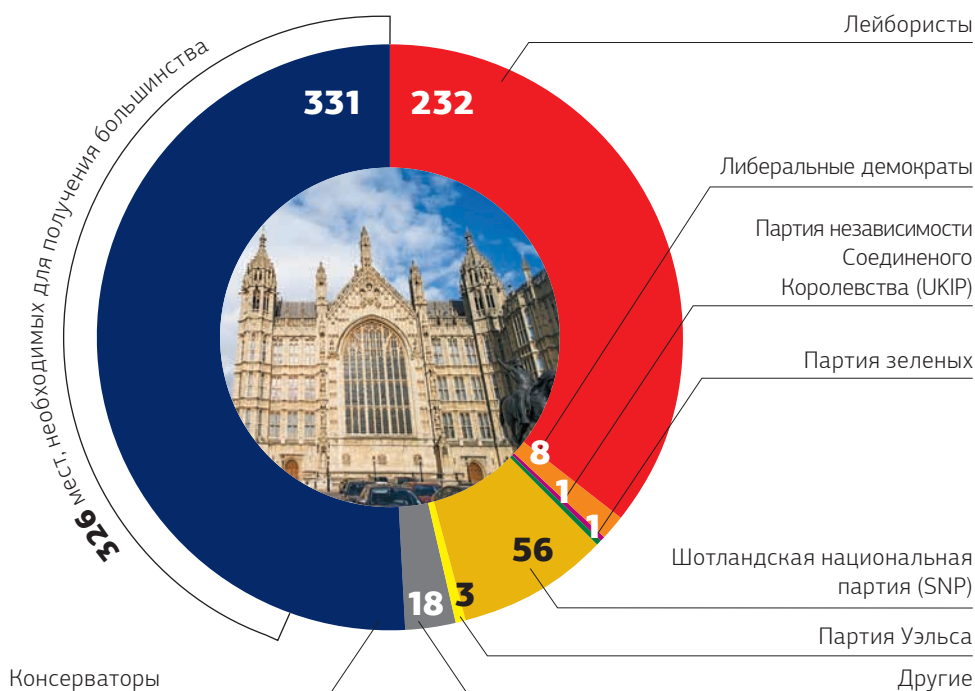
них, — сказал один из сторонников тори, позвонивших на радиостанцию LBC. — Я бы не стал признаваться в этом даже своим друзьям, уж тем более побоялся бы говорить об этом в пабе — там все были за лейбористов, могли бы и по шее дать».

«ПАРТИЯ РАБОЧИХ ЛЮДЕЙ»

На первом заседании обновленного кабинета обсуждались ключевые пункты программы нового правительства консерваторов, которые прозвучат в тронной речи королевы Елизаветы II, назначенной на 27 мая. Центральным пунктом этой программы, как ожидается, станет законопроект о труде и занятости, цель которого — снять с иглы системы государственных пособий трудоспособное население страны, и прежде всего молодежь. Тори без малого собираются заявить об отмене пособий по безработице и на оплату жилья для тех, кому 18–21 год. Молодежь, которая не идет после школ учиться в университеты, по их плану, должна работать или обучаться рабочим специальностям. Консерваторы рассчитывают разорвать порочный круг, когда несколько поколений жителей Британии не работали и не стремились найти себе работу, живя на комплекс государственных пособий.

На заседании кабинета, проходившем, кстати, в присутствии прессы, Кэмерон заявил, что партия консерваторов — «настоящая партия рабочих людей». И добавил: «Гордость работы, гордость получения зарплаты, больше денег в кармане, которые человек может потратить по своему выбору, собственный дом, покой и безопасность, способность поднять семью и дожить до достойной и обеспеченной старости — вот то насущное, тот хлеб с маслом, за который люди голосовали, вы-

РАССТАНОВКА СИЛ В НОВОМ БРИТАНСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ (ЧИСЛО МЕСТ)

Источник: bbc.co.uk

бирая нас». Тезис для многих прозвучал весьма неожиданно — ведь консерваторы всегда считались партией богатой и обеспеченной Британии.

Так или иначе, команда Кэмерона планирует создать 2 млн новых рабочих мест и 3 млн мест на производствах для юных стажеров, выбирающих рабочие профессии. В то же время новая программа тори предусматривает наступление на права профсоюзов — проводить забастовки и акции протестов им теперь будет сложнее. Сейчас для объявления забастовки профсоюзным вожакам достаточно набрать 50 % голосов поддержки от принявших участие в голосовании. Кэмерон намерен внести в регламент существенную поправку: 50 % поддерж-

ки — да, но от всех членов профсоюза, а не только активно голосующих.

СПОРЫ С ЕВРОПОЙ

На первом заседании кабинета Дэвид Кэмерон подтвердил предвыборное партийное обещание — провести не позже 2017 года референдум о дальнейшем нахождении Соединенного Королевства в составе ЕС. Членство в Евросоюзе дает Британии большие преимущества в плане международной торговли, но оно же создает и проблемы с притоком мигрантов, претендующих на британские пособия и социальную поддержку, пользующихся бесплатной медициной и системой школьного образования. Кроме того, Брюссель, законодательство которого по уставу ЕС главенствует

над национальным, ограничивает возможности британского МВД высылать из страны подозреваемых в терроризме, и, как считают консерваторы, «навязывает другие инициативы, неприемлемые для страны». Правда, перед тем как будет назначена дата референдума, пообещал Кэмерон, Лондон постарается добиться уступок от Брюсселя на переговорах по самым чувствительным для Британии вопросам. Чего хотят британцы? В первую очередь — отмены принципа верховенства законов Евросоюза над национальными, восстановления внутреннего миграционного контроля, реформирования всей системы взносов в бюджет ЕС. Переговоры в любом случае обещают быть трудными: глава Европейского совета Дональд Туск уже назвал план Кэмерона по реформированию ЕС «невыполнимой миссией».

Но у Кэмерона в этой ситуации не много пространства для маневра. Он хорошо понимает: малейшие колебания по евродосье неминуемо повлекут взрыв недовольства со стороны «задне-скамеечников» — членов партии консерваторов, избранных в палату общин, но не получивших министерских портфель. А среди них очень сильно лобби так называемых евроскептиков, убежденных, что от членства в Евросоюзе у Британии больше неприятностей, чем выгод. С другой стороны, на Кэмерона давит электорат, среди которого распространено убеждение, что Британия, дескать, вообще никогда не голосовала за членство в Евросоюзе. Единственный референдум, который проходил в стране в конце 70-х годов прошлого века, был совсем по другому вопросу — о вхождении в Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), которое, по сути, представляло собой таможенный союз европейских государств. А между ЕЭС и ЕС — дистанция огромного размера.

Британский избиратель, считающий свою страну родиной демократии и ее главным оплотом, немало раздражается, когда из Брюсселя поступают разного рода «указивки». Например, о необходимости дать право голосовать на выборах заключенным в тюрьмах. Или о приеме беженцев на своей территории на основе квот, распределенных среди всех стран ЕС, — категорически против этой брюссельской директивы выступает глава британского МВД Тереза Мэй. И уж совсем разъярила избирателей брюссельская рекомендация Лондону, что, мол, неплохо бы перенести день выборов, который в Британии традиционно проходит в первый четверг мая*, на воскресенье — дабы

ЧЕГО ХОТЯТ В ЛОНДОНЕ? В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ – ОТМЕНА ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ЗАКОНОВ ЕВРОСОЮЗА НАД НАЦИОНАЛЬНЫМИ

унифицировать голосование по новому составу Европарламента с другими странами Европы.

Впрочем, серьезные коррективы в общенациональную политическую повестку дня готова внести и Шотландская национальная партия (SNP), триумфально въехавшая в Вестминстер как третья по величине партия в палате общин. «Мы собираемся двигаться к полной налоговой независимости (Шотландии от Лондона. — **NT**), — заявил в интервью Би-би-си лидер SNP, первый министр Шотландии Никола Стерджен. — Мы понимаем, что на воплощение этой идеи уйдет несколько лет... но нам нужно, чтобы наша экономика росла быстрее, чтобы больше людей могли работать».

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ

* До 1918 года выборы в Британии проходили в течение нескольких дней. Это вызывало большие проблемы с организацией голосования и подсчетом голосов. И тогда приняли решение проводить их за один день — четверг. Наиболее распространенное объяснение на этот счет таково: большинство людей получали зарплату еженедельно, по пятницам. На радостях в этот день население напивалось и продолжало гулянку в субботу. В воскресенье же люди шли в церковь, где слушали проповедь. В попытках найти приемлемый для большинства день, законодатели выбрали четверг, как самый далекий день от пятницы и воскресенья. А также день, когда на электорат оказывается наименьшее влияние разных сил. Кроме того, в большинстве городов по четвергам проводились еженедельные рынки — а это значит, что избиратели, живущие в сельской местности, в этот день поневоле оказывались неподалеку от городских избирательных участков.

В Шотландии в следующем году пройдут новые парламентские выборы, и SNP, которая и сейчас контролирует законодательный орган региона, может получить там еще больше мест. SNP, проигравшая прошлогодний референдум о выходе Шотландии из состава Соединенного Королевства, рассчитывает повторить попытку. Несмотря на заявление Кэмерона о том, что это невозможно, Стерджен уже заявила английским СМИ, что невозможное — неизбежно. Причем, став независимой, Шотландия, по мысли тамошних националистов, должна остаться в составе ЕС.

Клубок расхождений и противоречий в британской политике запутывается все сильнее. **NT**

ТЕМЫ
ГЛАВНОЕ

В ОКОПАХ НОВОЙ ВОЙНЫ

ФОТО: ДЕЛОВАЯ ГАЗЕТА PODROBNOSTIUA

Детский парад в Ростове-на-Дону, 14 мая 2015 года

текст: Иван Давыдов

Николай Карамзин закончил «Посвятительное письмо» к «Истории государства Российского», обращенное к императору Александру I, знаменитой фразой: «История народа принадлежит Царю». У письма есть авторская датировка — 8 декабря 1815 года. Скоро можно будет отмечать юбилей, неожиданно актуальный, поскольку за двести лет власть в России не была о своем мнимом праве на народную историю.

Есть ли в нашем прошлом моменты, способные объединить нацию? Да, есть. Успех акции «Бессмертный полк» это показал. У каждой российской семьи есть свой герой, свой солдат самой страшной войны, которую человечество видело. Память, скорбь, боль у нас общие.

Но для власти — даже если президент, живое олицетворение власти, как простой человек выходит на улицу с портретом отца-фронтовика, — памяти, скорби и боли мало. И радости, а конец самой страшной войны — это великая радость, — тоже мало. Память и скорбь — слишком человеческие чувства для того, чтобы быть эффективными инструментами прикладной политики.

Историю пытаются превратить в политический ресурс. И даже «Бессмертный полк» теперь — не гражданская инициатива, а официальное мероприятие, проводимое при поддержке мэрии Москвы и Общероссийского народного фронта. А для некоторых — еще и способ заработать, что немаловажно. Люди, которые когда-то придумали эту акцию, опасаются, что совсем скоро ничего живого в ней не останется вовсе (стр. 34).

Как история становится механизмом, позволяющим расколоть, а не консолидировать общество, отделить тех, кто скорбит правильным, дозволенным образом, от тех, кто рискует заявить собственные права на память и скорбь? Как старые события наделяются новыми смыслами с тем, чтобы оправдать действия нынешних руководителей страны? Об этом в редакции **THE NEW TIMES** спорили: политтехнолог, председатель правления Фонда развития гражданского общества **Константин Костин**, экономист, руководитель экономической программы Московского центра Карнеги **Андрей Мовчан**, политолог, президент Фонда эффективной политики **Глеб Павловский** и историк, автор книг о деятельности ЧК—НКВД—КГБ **Никита Петров** (стр. 22).

Один из участников дискуссии заметил: если раньше День Победы был праздником окончания последней войны, после которой никакие другие большие войны уже невозможны, то сегодня, благодаря милитаристской риторике, он стал праздником вхождения в эпоху новых больших войн. И даже образ Иосифа Сталина оказался востребованным — например, чтобы еще раз подчеркнуть, что единоличник важнее, чем миллионы подданных, — и в стране снова стали появляться памятники палачу (стр. 30).

А в Ростове-на-Дону провели удивительный парад: воспитанники детских садов «Журавушка», «Теремок», «Ласточка» и младшие школьники маршировали в военной форме, вызывая восторги и умиление взрослых. 600 детей в возрасте от четырех до десяти лет. Ветераны и жертвы будущих войн. **NT**

ФОТО: SERGEI SAVOSTYANOV/TASS

Константин Костин, политтехнолог, председатель правления Фонда развития гражданского общества

Андрей Мовчан, экономист, руководитель экономической программы Московского центра Карнеги

ПОЛИТИКА, ОБРАЩЕННАЯ ВСПЯТЬ

дискуссию вели: Евгения Альбац, Иван Давыдов

НТ: 9 мая в Москве состоялся самый масштабный в постсоветской истории военный парад: по Красной площади прошли 16 тыс. военнослужащих и десятки современных боевых машин, а в небе над Москвой пролетели боевые вертолеты, стратегические бомбардировщики, истребители и т.д. Что этим парадом хотел сказать Кремль?

Андрей Мовчан, экономист: Мне кажется, что парад, как и многие другие подобные вещи, — не высказывание, а товар, который продается. Власть занимается с обществом не

дискуссией, а обменом. Она дает обществу что-то, общество дает власти что-то взамен. В данном случае, как любой исторический успешный миф (а парад — это воплощение некоторого успешного исторического мифа о былых победах), он, во-первых, носит на себе четкое клеймо зрелища. Если совсем упрощать, то хлеб и зрелища — это две составляющие успешной власти. Если они даются в большом количестве народу, власть работает. Если возникают временные проблемы с хлебом, нужно больше зрелищ. А кстати, зрелищ было

намного меньше, когда было много хлеба, это мы отлично видели те десять лет, когда было хлеба много.

А во-вторых, что еще очень важно, успешная история обладает, пожалуй, уникальным свойством объединять общество и власть, и в ситуации когда власть испытывает или думает, что испытывает дефицит единения с обществом, она будет прибегать к историческим успешным аналогиям и примерам для того, чтобы это единение восстанавливать. На этом фоне невозможна дискуссия про сегодня, невозможно на фоне победы

Глеб Павловский, политолог, президент Фонда эффективной политики

Никита Петров, историк, автор книг о деятельности ЧК—НКВД—КГБ

70-летней давности говорить: а сегодня власть плоха. И это не изобретение российской власти, это общая формула для власти, в мире, и уже давно.

АНТИМИРЫ

НТ: Вы не могли бы привести аналогичные примеры в мире?

Мовчан: Например, использование гражданской войны в Соединенных Штатах Америки. Парады, праздники, реконструкции...

НТ: Никаких военных парадов в Вашингтоне по этому случаю не бывает, межконтинентальной ракеты мимо Белого дома не везут.

Константин Костин, политтехнолог: День независимости США, у которого есть официальная программа празднеств.

НТ: А какова официальная программа празднеств Дня независимости? Фейерверки, костюмированные парады, причем в каждом штате — свои, барбекю. И все. Военные парады проходит во Франции, 14 июля, в День взятия Бастилии, и в ряде других европейских стран.

Костин: И в Индии День независимости отмечают парадом.

Никита Петров, историк: Интересно, что вы вспоминаете все время главные государственные праздники. А мы ведь сейчас говорим о дне памяти, а не о главном государственном празднике.

Костин: О главном. Я проводил в прошлом году социологический опрос: 97% россиян назвали День Победы главным праздником.

Петров: Я не готов согласиться, разве только шутейно, с тем, что парад — это товар, это продукт. Это, конечно, высказывание власти и высказывание это длится уже 20 лет.

Мовчан: А раньше?

Петров: А раньше у нас никогда не было парадов в день 9 мая, кроме юбилейных дат. Парады проводились в 1965 году, 1975-м и 1985-м. И потом они не проводились до 1995 года, как и положено. Более того, в этот день даже демонстрации не было. Празднование этого дня носило по-настоящему народный характер. Встречались ветераны в парках, была минута молчания. Был день,

который сочетал в себе в большей степени скорбь по погибшим, память о погибших и очень серьезный антивоенный посыл, потому что этот праздник был... даже не поворачивается язык назвать его праздником, это скорее была дата, которая содержала глубокое народное, скорбное чувство, — «праздник со слезами на глазах». Это было очень точное определение.

Еще 7 ноября был парад — это был государствообразующий праздник. А 1 мая парады прекратились еще в 1965 году. 7 ноября ушло безусловно. Но возникает вопрос: почему парад не перенесли на 12 июня?

Костин: Эта дата не объединяет людей, есть много людей с советским сознанием, которые День независимости России не приняли.

Петров: А 9 мая с точки зрения власти вполне подходящая вещь. И вот откуда происходит на самом деле вымывание сути: на смену народной скорби идет заорганизованный, милитаристский государственный праздник, главный меседж которого пугает все соседние страны.

Глеб Павловский, политолог: Единственное, что точно можно сказать: концепция, во всяком случае в этом году, празднования 9 мая действительно радикально отличается от советской: 9 мая в СССР отмечался как День Победы в последней войне. Тогда как бы подводилась черта: как ни пытается империализм развязать новую войну — никакой войны больше уже не будет. Надо быть готовым, надо, значит, тратить деньги на стратегический паритет, но войны больше уже не будет. День Победы — это был день завершения эпохи больших войн, в которых участвовала страна. Сегодня — это день начала эпохи войн, в которых страна будет участвовать, так получается.

Костин: Какие основания для такого предположения?

Павловский: Я имею в виду символику этого года: не то чтобы существование антифашистской коалиции совсем сегодня замалчивается, но если раньше говорилось о победе советского народа, который был во главе антифашистской коалиции, то сегодня человек, не обладающий специальными знаниями, мог бы подумать, что, например, Соединенные Штаты и Англия либо не участвовали в войне, либо были союзниками второстепенными, как какая-нибудь Аргентина. Но главное, повторю, было: 70 лет назад ничего, в общем, не прекратилось, на самом деле мы движемся ко все более мощным угрозам. И был второй момент, очень важный, связанный с украинским конфликтом. Весь год разворачивалась эта постановка, этот армагеддон, который, конечно же, не может закончиться ни а) победой сатаны, ни б) нейтральным исходом. Но осенью (2014 года) выяснилось, что наши власти не готовы двигаться дальше, не готовы кормить народ новыми военными

импровизациями. Начались попытки остановить, заморозить конфликт. Отсюда возникли эмоциональные ножницы между чрезвычайно агрессивными телепостановками, телеописанием ситуации и реальными действиями. Поэтому 9 мая 2015 года была поставлена победа. Она символически объединяет 1945 год с нынешним. То есть мы как бы победили тогда и теперь одновременно, тогда — нацистов настоящих, теперь — фейковых нацистов Украины.

Костин: Я, честно говоря, не увидел особой агрессии, может быть, я человек другого поколения и как-то по-другому это считываю. Есть два основных вопроса, когда мы говорим о 9 мая: в первую очередь, это, безусловно, чувство справедливости и второе, это вопрос идентичности. Наше исследование показало, что, называя факторы идентичности, респонденты указывали, во-первых, место и язык, во-вторых — общую историю. Культура и традиции — это уже следующие факторы идентичности. И соответственно, День Победы считают главным праздником 97% процентов опрошенных, это очень много.

НАПРАВЛЕНИЕ ГЛАВНОГО УДАРА

НТ: *И все-таки, какую цель преследовала власть, устраивая такой военный парад?*

Костин: Об этом Путин говорил в своем выступлении: мир перестал быть достаточно безопасным, правила, по которым раньше мир существовал, нарушены, не соблюдаются, и, соответственно, это угроза. Угроза не только для России — это общая угроза.

НТ: *То есть надо готовиться к войне?*

Костин: Люди эту тревогу чувствуют, чувствуют во всем мире. Не случайно рейтинг Буша так взлетел после принятия патриотического акта...

Петров: У американцев для этой тревоги была реальная причина — башни-близнецы взорвали на их земле. А у нас какая причина?

Мовчан: У нас сейчас практически тоже война идет.

Петров: Так мы ее затеяли и мы ее ведем.

Костин: Нет, здесь есть внешнее давление. И еще одна важная история: это праздник для подавляющего большинства россиян глубоко личный. У меня мама — малолетний узник, и если бы операция в Восточной Пруссии развивалась бы чуть помедленнее, я бы не имел чести сейчас с вами разговаривать. Два моих деда воевали, один погиб уже в последний год войны, а второй остался инвалидом после битвы под Прохоровкой. И для меня это личный праздник, я его именно так чувствую, и люди его так чувствуют.

Петров: На мой взгляд, для Кремля День Победы 1945 года стал инструментом отмыывания и оправдания советской власти. Потому что от советской власти ничего хорошего, собственно говоря, кроме этого дня и Гагарина, нынешняя власть предъявить не может. Что — вспоминать репрессии, вспоминать тоталитарный режим, вспоминать подавление прав и свобод человека, вспоминать всевластие КПСС, режим, который держался либо на прямом насилии, как при Сталине, либо на ограниченном насилии или угрозе применения этого насилия, как при Брежневе и прочих генеральных секретарях? Нет же. Значит, 1945-й — это то, что объединяет, консолидирует, — победа, торжество, триумф страны. Конечно, современная власть признает, что и западные страны тоже участвовали в антигитлеровской коалиции и воевали — об этом говорилось на параде, но посмотрите, что пишут газеты, например, «Независимое военное

обозрение», они — союзники — воевали за свои интересы, и только советский народ воевал за интересы всего человечества. И эта мысль постоянно проводится. Власть наша мечется внутри неких идеологических противоречий: как все-таки подавать в качестве главного праздника дату, которая не вызывает восторга ни у одного из наших соседних государств, потому что дата, которой мы гордимся, — для Прибалтики это дата вторичной оккупации, для Восточной Европы — сталинизация. И те декларации, которые подписывал Сталин в Ялте, например, о свободной Европе, они не были выполнены, пока Европа сама не стала свободной, когда ослаб Советский Союз в конце восьмидесятих годов.

Костин: Путин сам сказал (в ходе «Прямой линии» 16 апреля 2015 года. — **НТ**) об ошибках Советского Союза в отношении стран Восточной Европы. И кстати, к разговору о союзниках: в Ялте был открыт памятник тройке — Сталину, Рузвельту, Черчиллю...

Петров: Ничего подобного — это было протаскивание памятника тирану под видом того, что это памятник тройке.

СТАЛИН-2015

НТ: Действительно, давайте вспомним памятник в Ялте. Не кажется ли вам, что мы гораздо чаще и в гораздо более позитивных контекстах стали вдруг видеть вождя народов? Есть еще памятник в Липецке, мемориальная доска в Симферополе, масса новых телесериалов... И в марше Бессмертного полка мы увидели огромный портрет тирана.

Мовчан: Но не Сталина — Берии.

НТ: И Берии, и Сталина.

Мовчан: Власть ничего не выдумывает, потому что она очень хорошо понимает: для того, чтобы быть стабильной

ГЛЕБ ПАВЛОВСКИЙ: В СССР ДЕНЬ ПОБЕДЫ ОТМЕЧАЛСЯ КАК ДЕНЬ ПОБЕДЫ В ПОСЛЕДНЕЙ ВОЙНЕ. СЕГОДНЯ — ЭТО ДЕНЬ НАЧАЛА ЭПОХИ ВОЙН, В КОТОРЫХ СТРАНА БУДЕТ УЧАСТВОВАТЬ

и устойчивой, ей нужно оседлывать волну, а не создавать ее.

Костин: Ориентироваться на те настроения и ценностные установки, которые есть в обществе.

Мовчан: Конечно. В этом отношении власть умеет использовать популизм очень хорошо. Власть вообще достаточно искусна сегодня в этом смысле. Она может совершать экономические, политические и военные ошибки, она это делает постоянно, но с точки зрения социологии она очень эффективна. Тот же самый Сталин играет сейчас очень важную роль. Если обратить внимание на поведение центральной власти, лично господина Путина, например, он достаточно четко и спокойно подает сигнал о неприятии сталинского режима, сталинских репрессий, о негативном

отношении к Сталину, он это проговаривает внятно, его нельзя упрекнуть в том, что он заигрывает с образом Сталина. С другой стороны, безусловно, власти необходимо поддерживать свой центристский имидж для того, чтобы оставаться в волне, чтобы поддерживаться народом. Искусственно создается крайность: люди, которые сейчас продвигают Сталина и пишут бред о том, что нужно вернуть Сталина и репрессии, используются властью в качестве демонстрации альтернативы себе, чтобы на этом фоне выглядеть разумным центром. Какой Путин наследник Сталина, что вы, он все время его осуждает. Какие репрессии, какой тоталитаризм? Вот Сталин, посмотрите, что вам пред-

лагают, а мы в Кремле абсолютно другие, мы совершенно по-другому себя ведем. Вот позиция, которую власть очень четко отыгрывает, и в глазах огромного большинства населения это работает.

И да, давайте не будем забывать, что Сталин формально был во главе победы, поскольку именно он возглавлял Государственный комитет обороны...

Петров: Кто просил у Гитлера мира через два-три дня после начала войны? Сам Сталин. Сам Сталин праздновал труса. Он понимал прекрасно, что режим поставлен на грань, это еще было до Государственного комитета обороны. Что мы должны понимать про Сталина? Даже российские императоры такого не делали — выбить свой профиль на победной медали в 1945 году! Это и есть культ личности, это и есть прива-

тизация победы, это и есть внедрение в массовое сознание тогда, еще в сорок пятом, равенства: победа — это я!

Костин: Для Великобритании победа — это Черчилль, хотя выборы в 1945 году он с треском проиграл.

Петров: Но я не видел медали с изображением Черчилля. А с изображением Сталина их вполне достаточно... Что важно: сложилась неразрывная связка — победа и Сталин. Почему проливал кровь, страдал народ, а победителем считается Сталин? Это просто средневековые какое-то. И мы сегодня живем в архаичном обществе и с архаичными представлениями о том, что есть личность, что есть история, что есть народ. И власть поощряет сегодня сознательно вот эту сталиниаду. Никогда язык не повернулся ни у Путина, ни у Медведева, когда он был президентом, назвать Сталина преступником, а его режим — преступным. Сталин нарушал конституцию той страны, в которой жил. Сталин нарушал законы, которые сам же диктовал. Почему власть не решается сделать главное — сказать: лик Сталина недопустим ни в день 9 мая, ни в любой другой день, потому что он преступник? А мы отмываем преступника через День Победы ежегодно.

Павловский: Власть сегодня имеет возможность, в принципе, предпринимать, во всяком случае формально, — в силу отсутствия политических ограничений, практически все. Объяснить предпринимаемое она тоже может. С другой стороны, она старается не создать того, что бандиты называют разрезом, а социологи — расколом базового электората. Разумеется, в этой ситуации нельзя занять позицию ни за Сталина, ни против Сталина. Владимир Владимирович называл Сталина разными словами, в том числе и публично. Насколько я знаю, он в принципе не испытывает никакого

религии. Это не слабая попытка, между прочим, но она идет в другую сторону, она совершенно не триумфальна, это какой-то культ мертвых. Перед нами эклектичный стиль. Всякий раз в любой эклектике за последние те десятилетия, которые я наблюдал, каждый раз в том или в другом количестве есть какая-то доза Сталина, сталинский сектор. Он немножко шире, немножко уже, но он не может стать рамочным. Сталин не может нас объединить, поэтому ни одной администрации он не годился.

Евгения Альбац, главный редактор

NT: Моя гипотеза: миф о Сталине поднимается и будет сейчас подниматься на знамена ровно потому, что это миф о лидере-победителе, который, да, до-

НИКИТА ПЕТРОВ: ПОЧЕМУ ПРОЛИВАЛ КРОВЬ, СТРАДАЛ НАРОД, А ПОБЕДИТЕЛЕМ СЧИТАЕТСЯ СТАЛИН? ЭТО ПРОСТО СРЕДНЕВЕКОВЬЕ КАКОЕ-ТО

восторга перед человеком, который, так сказать, его корпорацию (чекистов. — **NT**) расстреливал из револьвера в затылок. С его точки зрения, это — измена: люди честно служили Сталину, а он их убивал, это измена. Но не будет же он вам про это говорить? Не будет. А идет он здесь за волной. Но это не значит, что он принимает все эти решения.

NT: Вы не считаете, что миф о великом Сталине сейчас берется на вооружение властью?

Павловский: Он юзается, он юзается властью, как периферийная на самом деле тема.

NT: И цель?

Павловский: В рамках общей символической корзины как бы. С одной стороны — военный парад, мощный, затянутый, с другой — марш мертвых, попытка создать некий набросок гражданской

пускал ошибки, ну так кто же их не допускает, это то, на чем будет выстраиваться уже миф Путина. Сталин — это тот оселок, который должен связать прежнюю и новую страну, СССР и Россию, страну, которая угрожала всему миру, и готовящуюся к грядущей войне путинскую Россию.

Павловский: А почему не предположить, что Владимир Владимирович считает себя более крутым, чем Сталин? 15 лет у власти, миллионы не уничтожил и уж точно не расстреливал ФСБ. Я думаю, что скорее у него ощущение, что он — такой символический родоначальник, он скорее себя мыслит как отца нового, государственного, символического и так далее. Сталин? Ну да, Сталин тоже кое-что мог. Я думаю, что Владимир Владимирович все-таки смотрит на себя как на более мощного

политика, и он не станет рядом с собой ставить такую противоречивую фигуру.

Петров: Образ Сталина можно эксплуатировать и использовать очень ловко, ставя барьер между нами и Западом. Вам на Западе Сталин не нравится, он грозен, вы его полагаете диктатором и узурпатором, а мы его немножко приподнимем, у нас народ этого хочет.

Павловский: Да.

ОТ ПАКТА – ДО КРЫМА

NT: Наконец, еще одна важная деталь нынешнего 9 мая — Путин вновь изменил свою позицию в отношении пакта Молотова — Риббентропа. Если в 2009 году в статье в польской «Газета Выборча» он писал: «Вне всякого сомнения, [можно] с полным основанием осудить пакт Молотова — Риббентропа, заключенный в августе 1939 года. Но годом ранее Франция и Англия подписали пресловутое Мюнхенское соглашение с Гитлером, разрушая всякую надежду на создание единого фронта против фашизма. Сегодня мы понимаем, что любая форма сговора с нацистским режимом была неприемлема с моральной точки зрения и не имела никаких перспектив», то в 2015-м на совместной пресс-конференции с канцлером Германии Ангелой Меркель он вновь, по сути, оправдал эту сделку, сказав, что пакт Молотова — Риббентропа был необходим для безопасности страны*.

Мовчан: Он сказал, что смысл подписания пакта Молотова — Риббентропа

АНДРЕЙ МОВЧАН: РАЗГОВОР О ПАКТЕ МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ И О СТРЕМЛЕНИИ ДОГОВОРИТЬСЯ С ЕВРОПОЙ И АМЕРИКОЙ. ВСЕ-ТАКИ ПАКТ МОЛОТОВА – РИББЕНТРОПА – ЭТО СОГЛАШЕНИЕ С ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ ПРОТИВНИКОМ

был в попытке обеспечить безопасность на какой-то период времени. Он сказал абсолютно нейтральную фразу, спорить с которой очень странно, потому что альтернативой этой фразе было бы — пакт был для того, чтобы ухудшить безопасность страны. Вряд ли можно такое сказать.

Петров: Но по факту-то? А по факту цель была — взять то, что сейчас идет в руки. Путин, когда говорил про пакт Молотова — Риббентропа на пресс-конференции,

сослался на мнение Мединского. В чем, собственно говоря, заключается учение Мединского? Пакт являлся крупным дипломатическим успехом Советского Союза. Это, конечно же, забвение резолюции съезда народных депутатов от 24 декабря 1989 года, который осудил пакт, но это еще и актуализация методов, которые сегодня для России вновь приемлемы: когда можно делить сферы влияния, когда можно утверждать, что твоя вчерашняя подпись под протоколом и договором о признании суверенитета страны ничего не значит.

Ведь пакт на самом деле нарушал суверенитет ряда стран, с которыми у СССР были договоры о ненападении. Пакт подчеркивал международные обязатель-

ства Советского Союза. В конце концов, реализуя пакт, напав на Финляндию, Советский Союз вылетел, как пробка из бутылки, из Лиги Наций. Сегодняшняя актуализация и, я бы сказал, такое примиренческое отношение к тому серьезному нарушению международного права является новым веянием.

Путин действительно несколько лет назад говорил о пакте более решительно. Сегодня он так уже не говорит, по той простой причине, что возникают неприятные ассоциации. Россия совершенно спокойно забыла о своих подписях под договором с Украиной 1997 года и под Будапештским соглашением 1994 года, где она гарантировала территориальную целостность этой новой страны.

* Президент Путин 10 мая 2015 года: «Смысл для обеспечения безопасности Советского Союза в этом пакте был. Это первое. Теперь второе. Я напомним, что после подписания соответствующего Мюнхенского соглашения сама Польша предприняла действия, направленные на то, чтобы аннексировать часть чешской территории. Получилось так, что после пакта Молотова — Риббентропа и раздела Польши, она сама оказалась жертвой той политики, которую и пыталась проводить в Европе».

Костин: На Украине ратифицированы Будапештские соглашения?

Петров: А причем здесь ратификация? Мы говорим о нашей подписи, мы говорим о том, что мы гарантировали. Мы это гарантировали и мы с легкостью об этом забыли, это и есть на самом деле возвращение к практике 1939 года.

Мовчан: Я абсолютно не буду с этим спорить — контекст нынешней украинской истории, безусловно, есть. Но мне также кажется, что разговор о пакте Молотова — Риббентропа свидетельствует и о стремлении договориться с Европой и Америкой. Все-таки пакт Молотова — Риббентропа — это не нападение на Польшу, это соглашение с потенциальным противником. И когда разговор с Ангелой Меркель ведется о том, что смыслом подобного пакта было обеспечение безопасности, это скорее отсылка не к тому, что аннексирован Крым, это отсылка к тому, что мы можем договариваться с Европой и Америкой, если мы сумеем обеспечить безопасность таким образом. Мы в тупике, мы не знаем, что делать дальше, и нам нужен пакт, нам нужно договориться — вот, мне кажется, что говорит Путин.

Костин: Только желательно учитывать наши интересы.

Мовчан: Да, договориться так, чтобы наша безопасность была обеспечена. И вполне возможно, что и встреча в Сочи (с Джоном Керри, госсекретарем США. — **NT**) и этот разговор с Меркель — они связаны между собой.

Павловский: Я думаю, что этот мотив очень правдоподобен. Фактически Путин сказал: «Меркель даже с такой вражиной, как вы, я готов договариваться. Если уж Сталин договорился с Гитлером, то нам с вами сам бог велел договариваться».

NT: Вы считаете, что Путин серьез-

но считает, что есть угроза безопасности страны?

Павловский: Да, да, я абсолютно уверен. В том числе военной безопасности, да.

Костин: На Валдае Путин впрямую сказал, что никто не может себя чувствовать в безопасности, в том числе и Россия. И собственно, когда он вспоминал о соглашениях большой тройки, он сказал, что тогда такие разные люди, как Сталин, Черчилль и Рузвельт, смогли договориться, потому что они, во-первых, друг друга уважали и, во-вторых, учитывали интересы своих стран. И именно поэтому они смогли создать такую устойчивую систему безопасности, которая просуществовала до 1975 года. И потом уже другие лидеры еще раз смогли договориться в Хельсинки, и сейчас надо снова договариваться.

NT: А Путин не путает угрозы своей власти с угрозами стране?

Костин: Нет. Понимаете, российские дипломаты не ведут себя в Мексике так спокойно, как, допустим, ведут себя на Украине американские представители. Угрозы возникают для всех, когда правил не существует или когда правила могут быть по-разному интерпретированы: в случае с Югославией и Косово они интерпретируются одним способом, в случае с Украиной — другим способом, на Ближнем Востоке — третьим способом. Все участники мирового сообщества думают: против нас это тоже может быть таким же образом использовано — как выгодно тому, кто считает, что кто сильнее, тот и прав.

«НА ВАШИНГТОН»

NT: 9 мая прошла акция «Бессмертный полк» — сотни тысяч людей вышли на улицы, держа в руках портреты своих близких. И редкий случай: Пу-

тин показал себя не царем, а политиком — он присоединился к маршу, и в руках у него был портрет его отца-фронтовика. И даже сказал какие-то очень правильные слова о том, что эти солдаты и офицеры, мужчины и женщины, выдьюжившие ту страшную войну, должны были наконец пройти по брусчатке главной площади страны. Однако в дни и недели, предшествовавшие 9 мая, мы стали свидетелями и совершенно невозможной, переполненной милитаризмом риторики: от «однажды мы освободили Европу, если понадобится — освободим и сейчас» — на Первом канале, до надписей на машинах «На Берлин», «На Вашингтон». О чем это вам говорит?

Мовчан: Авторитарные системы нестабильны, миллионы вышедших на улицу людей меняют власть, причем делают это ровно в тот день недели, когда они это захотят сделать. В этом смысле выборы в таких режимах происходят каждый день, а не раз в несколько лет, как в режимах демократических. Поэтому авторитарной власти необходимо удерживать настроения людей в рамках молчаливого консенсуса, в рамках хотя бы спокойного перемирия с властью, когда воевать с ней дороже, чем не воевать. И для этого действительно очень хорошо подходит мимикрия под народные настроения, использование их, солидаризация, объединение. И в этом смысле акция «Бессмертный полк» — помимо того что это прекрасно, что люди вышли, это была и возможность для власти подчеркнуть, что в этой памяти она едина с народом. И чем больше сегодня будет подобных акций, тем больше власть их будет приватизировать. Пока оппозиция не научится делать то же самое, ее никогда не будет.

Костин: Я уже говорил, что 9 мая — это то важнейшее, что определяет нашу идентичность. Помните, у Высоцкого? «И било солнце в три ручья, сквозь дыры крыш просеяно / На Евдоким Кириллыча и Кисю Моисеевну. / Она ему: Как сыновья? — Да без вести пропавшие! / Эх, Киська, мы одна семья, вы тоже пострадавшие. / Вы тоже пострадавшие, а значит, обрусевшие. — / Мои — без вести павшие, твои — безвинно севшие».

Мовчан: Что касается этих вполне хамских надписей на машинах, то не новость, что российское общество невероятно агрессивно. Причины понятны: общество чудовищно травмировано — множественные травмы прошлого века, травмы последних двадцати лет, травмы последнего десятилетия... 6–7% населения являются носителями тяжелой агрессии, и власть последние, по крайней мере, годы достаточно активно занималась вопросом того, как канализировать эту агрессию. Поэтому последовательно возникали агрессивные программы борьбы с мигрантами, с коррупцией, борьбы с Украиной, американским гегемонизмом, борьбы с тем-сем, и агрессия отлично канализировалась. То, что мы сейчас на одной десятой процента машин можем прочесть агрессивные похабные надписи, не говорит ни о чем, кроме того, что и праздник 9 Мая является поводом для агрессии у тех людей, которые живут агрессией. В данном случае власть эту агрессию разрешает, в каком-то смысле даже поощряет, потому что канализация агрессии не на себя для нее очень выгодна и важна, и она будет ее разрешать и поощрять, никогда этого не признавая. Она никогда не будет поддерживать лозунг «На Берлин» и лозунг «Можем повторить». Скорее, наоборот, в официальной беседе президент России скажет: «Что вы, о чем

КОНСТАНТИН КОСТИН: 9 МАЯ – ЭТО ТО, ЧТО ОПРЕДЕЛЯЕТ НАШУ ИДЕНТИЧНОСТЬ. ПОМНИТЕ, У ВЫСОЦКОГО? «МОИ – БЕЗ ВЕСТИ ПАВШИЕ, ТВОИ – БЕЗВИННО СЕВШИЕ»

речь? Мы не собираемся ни на кого нападать, мы только можем себя защитить, если что». Но неофициально, конечно, это будет поддерживаться, потому что это великолепный способ канализировать агрессию, а дальше надо просто ждать, что будет следующим объектом канализации. Мигранты уже были, коррупционеры были, эти были, те были, украинцы были, Штаты были, фашисты... Ну кто-то будет еще.

Петров: Я считаю, что сегодня мы живем прошлым и обречены жить прошлым, и в этом, конечно, наша беда. Мы обвиняем всех, что они переписывают историю, что они что-то забыли, что они неблагодарны нам за освобождение в 1945 году. Но на самом деле складывается чудовищная картина нашего абсолютно и стилистического, и сущност-

ного расхождения со всем остальным миром. А причина в том, что мы так и не подвели итогов советскому периоду и не можем нащупать никакую более или менее внятную идейную основу.

Костин: Вот подведем мы итоги, хорошо, и что? Есть же настроения общества, которые нельзя игнорировать...

Петров: Настроения общества воспитываются на фактах и на точном знании своей истории. Когда кто-то в восхищении пишет: вот, наконец, идея национальная найдена! Да не найдена она на самом деле, потому что смотреть в прошлое — это не национальная идея. Обвинять всех, что они неправильно понимают наше прошлое, — это тоже не национальная идея, она может

на время объединить. Но она на самом деле является контрпродуктивной, потому что не имеет будущего. Не подведенные итоги, юридически не закрепленные, морально не закрепленные, сегодня рожают тот странный симбиоз имперско-российского с агрессивно советским, что выливается в совершенно отвратительное наполнение 9 Мая.

Павловский: Ключевский выделял грусть как главную мелодию русской души. Грусть — она очень тесно связана со смертью, но как же на этом выстроишь государственную идентичность? Поэтому я думаю, что здесь нас ждут эксперименты, и эксперименты довольно опасные, потому что в системе нет... как назывались те штуки, которые били молотком на «Протоне», из-за чего он рухнул? Да, стабилизаторы угловой скорости. Вот их нет. NT

СТАЛИН НА НАС ЕСТЬ

Почему коммунистам удалось установить бюст Сталина в Липецке и не удалось в Орле? Где еще в России есть памятники и мемориальные доски вождю народов? Как реагируют россияне на возвращение великого вождя — разобрался **THE NEW TIMES**

текст: Алексей Кувшинов

«Сталинобус»
на улицах
Санкт-Петербурга,
5 мая 2010 года

На волне подготовки к 70-летию Победы коммунисты попытались установить памятники Сталину в нескольких российских областных центрах. В большинстве областей власти не согласились на возвращение вождя народов на улицы даже в виде баннеров, однако его изображения идут в народ на флагах, футболках, наклейках на автомобили вместе с портретами Путина и символикой Новороссии.

РОВНО В 4 ЧАСА

Липецк — единственный российский город, где коммунистам удалось установить ко Дню Победы памятник Сталину. Открытие прошло 8 мая, однако перед торжествами поклонникам генералиссимуса пришлось поработать. Накануне загадочная женщина в капюшоне «ровно в 4 часа» (так озаглавлен видеоролик на сайте КПРФ) несколько раз полила вождя розовой краской, а потом для верности ударила молотком тоже несколько раз. Коммунисты и местная полиция разыскивают злоумышленницу, но пока без успеха.

Бронзовый бюст Иосифа Сталина местному КПРФ прислали однопартийцы из Северной Осетии. Задумываться о месте установки памятника липецкие коммунисты не стали — в собственности у регионального отделения партии было несколько квадратных метров земли у обкома, куда и был помещен бюст. Из мэрии города КПРФ, правда, получила бумагу с рекомендацией оставить вождя в здании, но прямых запретов на установку на улице в документе не было. Отсутствие запрета в обкоме расценили как одобрение со стороны властей.

Памятник в Липецке, 8 мая 2015 года

мы уточним, что подобные вопросы не затрагивают нормы закона, а должны решаться на уровне общественного мнения», — утверждает представитель ведомства Татьяна Ткачева.

Коммунисты на общественное мнение с радостью сослались. Они привели данные февральского опроса «Левада-Центра», согласно которым положительно историческую роль Сталина оценивают 52% россиян, отрицательно — 30%. При этом уважение и симпатию к нему испытывают 39% граждан, а неприязнь и страх — 20%. Более свежие опросы Фонда «Общественное мнение» говорят о том, что положительно роль Сталина в Великой Отечественной войне оценивают 46% респондентов, а отрицательно — всего 7%.

«НЕТ ЗАКОНА НА ТЕРРИТОРИИ РФ, КОТОРЫЙ ЗАПРЕЩАЛ БЫ УСТАНОВКУ ПАМЯТНИКА ГЕНЕРАЛИССИМУСУ СТАЛИНУ»

«Нет закона на территории РФ, который запрещал бы установку памятника генералиссимусу Сталину», — пояснил местному телеканалу первый секретарь обкома Николай Разворотнев.

В прокуратуре, куда с просьбой проверить законность установки памятника обратились несколько жителей города, оснований для запрета тоже не увидели.

«Установка памятника Иосифу Сталину — это вопрос этики и морали. Если бы решался вопрос о появлении в Липецке, к примеру, памятника вождю фашизма, то это было бы приравнено к экстремизму, и установка была бы отменена. По персоне Иосифа Сталина таких запретов не существует, так что при появлении обращения

Реакция на происшествие с бюстом у липецкой общественности была разной. Несколько СМИ написали о его «осквернении». «Осквернен не только бюст, но и орден «Победа», который изображен на памятнике», — уточнил второй секретарь обкома КПРФ Сергей Токарев. Церемония открытия ажиотажа среди липчан не вызвала: на нее пришли несколько десятков человек. Повторных попыток покрасить вождя его противники не предпринимали: пока возле бюста проходят одиночные протестные пикеты. В прокуратуре получили пять обращений по поводу того, что установка памятника Сталину оскорбляет память репрессированных. Большинство горожан история не задела — город не раскололся.

Памятная доска в Уссурийске

Памятная доска в Санкт-Петербурге

БУДУ СТОЯТЬ ЖИВЫМ ЩИТОМ

В Орловской области, которой управляет единственный в России губернатор-коммунист Вадим Потомский, ситуация сложилась по-другому. Памятник Сталину, установку которого инициировала организация «Дети войны» при поддержке КПРФ, здесь, казалось бы, должен был появиться точно. Глава области даже пожертвовал на него личные сто тысяч рублей. Место коммунисты тоже присмотрели — в одном из городских парков. Однако 9 мая бюст не открыли, есть сомнения, что он появится в Орле и в ближайшее время, несмотря на благосклонное, в принципе, отношение областных и городских властей. Местная комиссия по монументальному искусству сочла памятник слишком маленьким, а на установку большого у сторонников Сталина денег пока нет.

Кроме того, в Орле оказалось достаточно противников вождя. На сайте change.org под петицией против установки памятника Иосифу Сталину, адресованной мэру Орла Сергею Ступину, уже подписались более пяти тысяч человек. «Памятник Сталину в Орле —

Памятная доска в Симферополе

это оскорбление памяти жертв политических репрессий и плевок их потомкам. Когда речь идет об исторической памяти, это означает, что следует помнить и об ужасающих, постыдных фактах отечественной истории. Говоря о заслугах «вождя народов», нельзя забывать, отрицать или утаивать его вину перед советским народом», — заявляют авторы обращения. Памятник Сталину они называют «памятником кровавому авторитарному режиму»

и перечисляют несколько десятков фамилий жертв репрессий. «Просим вас (мэра Орла. — **НТ**) поставить в этом вопросе точку и прекратить спекуляцию на теме победы советского народа в Великой Отечественной войне», — заключают авторы петиции.

Комментарии под петицией не менее красноречивы. «Моя семья лично пострадала сначала от коллективизации, а затем репрессий этого уroda, убийцы! Если надо, буду стоять перед местом установки живым щитом!» — заверяет один из подписантов Сергей Кузьмичев.

«Можно и нужно ставить памятники, которые объединяют нацию, а не разделяют ее, тем более используя для этого такой повод, как 70-летие Великой Победы... Недальновидно для местной власти вносить раскол в общество», — считает орловчанин Андрей Дунаев.

ОТ СТАЛИНА ДО НОВОРОССИИ

Относительно успешно прошло установление мемориальной доски Иосифу Сталину в городе Уссурийске

Приморского края. Событие опять же было приурочено ко Дню Победы, а его инициатором стал местный совет ветеранов при поддержке все той же КПРФ. В Уссурийске генералиссимус не бывал, доска установлена на улице Ленинградской, которая до 1961 года именовалась Сталинградской (видимо, место выбрано как раз исходя из этого). Иосиф Сталин назван «советским политическим, государственным, военным и партийным деятелем, Героем Труда, Героем Советского Союза, генералиссимусом». На этом успехи компартии в установке памятников вождю заканчиваются. Например, в Красноярске и Нижнем Новгороде они не получили положительного ответа от местных властей. В Краснодаре и Перми баннеры с изображением Сталина провисели совсем недолго. В Санкт-Петербурге, впрочем, к 9 мая появилась маршрутка-«сталинобус».

Зато в Крыму — теперь, кажется, главной патриотической цитадели России — установлены и памятная доска (Симферополь), и памятник Иосифу Сталину (Ялта), но уже без участия коммунистов. В Ялте вождь сидит вместе с Франклином Рузвельтом и Уинстоном Черчиллем, как на знаменитом фото с Ялтинской конференции союзных держав в феврале 1945 года (к ее 70-летию и была приурочена установка). Автором «ялтинской тройки» стал Зураб Церетели. «Всевышний справедлив, как и милостив... он обязательно приведет нас ко времени, когда те, кто сегодня содействовал, оправдывал и рукоплескал установлению памятника Сталину, будут собственноручно выкорчевывать это чудовище из крымской земли», — отреагировал на установку монумента председатель Меджлиса крымско-татарского народа Рефат Чубаров. Открытие мемориальной доски тоже

было приурочено к 70-летию Ялтинской конференции, но Черчилль и Рузвельт на ней не упоминаются вовсе.

Несмотря на то что активность коммунистов по установке памятников Сталину редко заканчивалась успехом, изображения вождя народов и отца репрессий появились на флажках, наклейках на авто, даже на футболках. Эта агитпродукция разошлась достаточно широко: она продавалась вместе с флагами Новороссии, одеждой с изображением Путина и наклейками типа «трофей из Берлина». Опрос «Левада-Центра», который поминали липецкие коммунисты, зафиксировал рост положительно относящихся к Иосифу Сталину россиян на 8% по сравнению с мартом 2011 года. Согласно данным другого опроса того же центра, на 9%

Сталин предстает уже не в скромной шинели, а в форме генералиссимуса и при всех орденах», — рассуждает Макаркин. Он обращает внимание, что значительная часть общества к Ленину и Сталину равнодушны: «Люди не хотят исторических споров, им нужна комфортная и удобная версия истории: Россия всегда побеждает, а о другом не надо говорить». По мнению политолога, у многих людей среднего возраста антисталинизм связан с перестройкой и девяностыми годами: «Тогда боролись со Сталиным, и все рухнуло, так, может, не надо так делать?» В новых условиях такая точка зрения получает все большее распространение.

КПРФ попала в общую струю: хотя официальная пропаганда образ Сталина не использует, а Владимир Путин

НА 17% СТАЛО БОЛЬШЕ РЕСПОНДЕНТОВ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ, ЧТО СТАЛИНСКИЕ РЕПРЕССИИ «В КАКОЙ-ТО СТЕПЕНИ ОПРАВДАНЫ ЦЕЛЯМИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ»

относительно марта 2012 года выросло число граждан, относящихся к вождю с уважением. Еще страшнее выглядят другие цифры: на 17% стало больше респондентов, которые считают, что сталинские репрессии «в какой-то степени оправданы целями и результатами».

«У каждого времени — свой Сталин», — говорит политолог Алексей Макаркин. Он вспоминает, что в 70-е годы появился феномен народного сталинизма — люди клеили на стекла своих машин фотографии вождя. «Это был протест против коррупции и застоя, люди думали: «Вот Сталин бы быстро разобрался». В 90-е и начале нулевых этот антикоррупционный сталинизм стал возвращаться. Сейчас в России — имперский сталинизм,

говорит об «уродствах режима», эстетика востребована как раз та самая — военный парад, Народный фронт, сильная рука. Остальное достраивается само собой: на параде не хватает только портрета, а ОНФ добавки «имени товарища...»

На это обратили внимание в обществе «Мемориал». «Существуют пределы, выйдя за которые, человек утрачивает право на общественное уважение. И отсутствие законодательного запрета на публичное прославление Сталина демонстрирует, что государство все еще не осознало существование таких пределов», — говорится в заявлении общества. «Мемориал» поддержали и в Совете по правам человека при президенте РФ. **NT**

ПРИВАТИЗАЦИЯ ПАМЯТИ

9 мая 2015 года по всей стране прошло шествие «Бессмертного полка» — потомки фронтовиков вышли с их портретами на улицы и площади городов. В Москве, по утверждениям организаторов, в акции приняли участие более 500 тыс. человек. В последний момент с портретом отца-фронтовика к шествию присоединился даже президент России Владимир Путин. Авторы оригинальной идеи акции заявили об излишней политизации мемориального шествия. **THE NEW TIMES** разбирался, как гражданская инициатива «Бессмертный полк» превратилась в политический инструмент и коммерческое предприятие

текст: Антон Баев, Дмитрий Ребров

«К ак-то раз в родном городе 9 Мая мы вышли на парад и увидели, что идут две колонны: в первой — члены партий, чиновники, спортсмены, а во второй — маленькой такой — идут ветераны. Мы огорчились и через некоторое время решили, что нужно что-то делать», — рассказывает один из авторов идеи, томский рекламщик Игорь Дмитриев. В 2012 году он со сво-

ими коллегами по холдингу «Томская Медиа Группа» решил организовать собственное шествие с портретами родственников, воевавших на фронте, но не доживших до очередного юбилея победы. «Наши деды — фронтовики, их уже нет с нами, а сам праздник стал таким громким, «трескучим», что для души в нем почти ничего не осталось», — говорит Сергей Колотовкин, второй из отцов-основателей акции.

Тема получила развитие. Чтобы собрать людей на шествие «Бессмертно-

го полка», друзья сделали небольшие видеоролики, разместили их на местных телеканалах и договорились с мэрией, что власти разрешат им пройти собственной колонной в День Победы. «В первый год мы просили дать нам место на 500 человек, нам дали на 200 человек, а пришло 6 тысяч», — рассказывает Сергей.

Вскоре за Томском потянулись и другие города. «Мы по работе часто мотались по стране, разговаривали с другими медийщиками. Предлагали им эту тему,

они соглашались», — по словам Дмитриева, все это держалось на голом энтузиазме. «Тем, кто спрашивал, в чем соль, где деньги, мы отвечали, мол, у тебя дед воевал? Тогда какие деньги?» — подчеркивает он. Акция задумывалась, да и до сих пор проводится в большинстве городов страны как некоммерческая, неполитическая и негосударственная (это закреплено в уставе). Город за городом к движению присоединились десятки населенных пунктов: Ачинск, Курган, Луга, Екатеринбург, Барнаул, Санкт-Петербург... В 2013 году шествие впервые состоялось в Москве. «Мы встречались со столичным координатором Николаем Земцовым, у него отец воевал, он хотел заниматься этим», — говорит Дмитриев. Однако позже между московским штабом полка и лидерами движения в Томске произошел разрыв.

«В определении акции я согласен со всеми словами, кроме одного — «негосударственная». Такая акция не может проводиться без участия государственной власти», — говорит теперь сам Земцов. В беседе с корреспондентом **NT** он подчеркнул, что оставляет за собой право проводить шествие в том формате, в котором считает нужным: «Акция — как песня: слова одни и те же, а исполнения разные. Теперь каждый поет ее по-своему. Томичи в лирическом стиле, а мы в стиле марша».

«У нас всегда был контакт с государственными органами, но сейчас нас пытаются накрыть вертикалью и превратить марш памяти и скорби в тот самый официоз, от которого мы хотели уйти», — уверен Сергей Колотовкин. Теперь Николай Земцов отрицает организационную связь с томским проектом: «Да, мы общались с ребятами, но мы скорее переняли эту традицию у Тюмени». По его словам, «Бессмертный полк. Москва» с самого начала планировал-

«БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК» В МОСКВЕ. БОЛЕЕ 500 ТЫС. ЖИТЕЛЕЙ СТОЛИЦЫ ПРОШЛИ ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ С ПОРТРЕТАМИ ФРОНТОВИКОВ, Москва, 9 мая 2015 года

«ТЕМ, КТО СПРАШИВАЛ, В ЧЕМ СОЛЬ, ГДЕ ДЕНЬГИ, МЫ ОТВЕЧАЛИ: МОЛ, У ТЕБЯ ДЕД ВОЕВАЛ? ТОГДА КАКИЕ ДЕНЬГИ?»

ся как отдельная организация. Однако переписка, имеющаяся в распоряжении редакции, говорит об обратном.

ЧЕЛОВЕК СИСТЕМЫ

По словам Григория Куниса, руководителя петербургского штаба акции, на несовместимость методов Земцова с первоначальным форматом московского координатору он указывал еще около двух лет назад, на что тот отвечал лишь: «В Москве ничего без денег не сделаешь». «Мы с ним несколько раз встречались, но я понял, что у нас кардинально отличаются подходы», — резюмирует Кунис, который в 2013 году раскритиковал методы столичного коллеги в письме к остальным координаторам. «Он — человек, встроенный в систему, это прямо говорит, а главное — действует как чиновник и распределитель ресурсов», — описал Земцова в переписке Кунис.

При личной встрече Земцов тогда же объявил петербургскому активисту, что в будущем все продвижение акции он собирается осуществлять за счет мэрии, а спустя два месяца, 21 февраля 2014 года, оказался исключенным из состава координаторов «Бессмертного полка» 20 голосами из 23. «За вами выбор, что для вас важнее — общее дело памяти или ваши личные амбиции», — писали Земцову коллеги. Ему предлагалось «вернуть москвичам возможность вписать историю своего солдата в общероссийскую летопись», для чего восстановить во всех созданных им группах во всех соцсетях ссылки на сайт общероссийского полка (www.moypolk.ru), отказаться от использования во всех информационных материалах полка словосочетаний «проходит при поддержке», «партнер проекта», «организатор», «спонсор» и т. п., поскольку это противоречит

Уставу полка, а также «отказаться от позиционирования себя как руководителя движения «Бессмертный полк. Москва» и от употребления терминологии, самим звучанием, написанием, трактовкой отделяющих Москву от других городов Российской Федерации».

Однако Земцов избранную стратегию менять не стал. В ответ на демарш соратников 27 марта 2014 (по данным ЕГРЮЛ) он зарегистрировал собственный проект «Бессмертный полк. Москва» и начал работать отдельно от томского штаба. У его региональной патриотической общественной организации свой сайт, свой телефонный узел, выделенный МГТС, и свои партнеры. Какое-то время оба проекта сосуществовали параллельно, но без видимых конфликтов.

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ МАРШ

30 апреля журналисты томского независимого канала ТВ-2, недавно прекратившего свое эфирное вещание после конфликта с государственными ведомствами, и один из авторов акции Сергей Лапенков обвинили московских организаторов в политизации и перехвате проекта. Главный вопрос, который вызывает у них деятельность организации «Бессмертный полк. Москва», — это участие власти. О поддержке московского шествия заявили и Общероссийский народный фронт, и мэрия Москвы, и президент. ОНФ и Общественная палата при президенте выступили как со-заявители акции. «Сотрудничество с мэрией увеличивает эффективность организации, наивно думать, что можно что-то провести, не имея синергию с какими-то структурами государственными, а участие президента вывело акцию на федеральный уровень», — парирует Земцов. По его словам, сотрудничество с ОНФ

и президентом позволило акции пройти прямо по Красной площади. «Вы никогда не проведете 500-тысячное шествие по центру Москвы без поддержки властей», — подчеркивает он.

«Мы всегда старались демонстрировать, что полк вне политики, вне убеждений, он должен объединять. Доходит до того, что мы из наших групп удаляем сообщения и либералов, и ура-патриотов. Мы ни за кого, ни за первых, ни за вторых», — утверждает Сергей Колотовкин.

В беседе с корреспондентом **NT** Земцов подтвердил, что первые признаки того, что президент может посетить шествие, появились еще за месяц до юбилея, но решился вопрос только накануне проведения акции.

«АКЦИЯ КАК ПЕСНЯ: СЛОВА ОДНИ И ТЕ ЖЕ, А ИСПОЛНЕНИЯ РАЗНЫЕ. ТЕПЕРЬ КАЖДЫЙ ПОЕТ ЕЕ ПО-СВОЕМУ. ТОМИЧИ В ЛИРИЧЕСКОМ СТИЛЕ, А МЫ – В СТИЛЕ МАРША»

Этому предшествовали многочисленные согласования с администрацией президента, московской мэрией и силовиками. Сотрудничества искал сам Земцов, но с какого-то момента судьба мероприятия оказалась уже в руках федерального руководства. «Меня просто вызывали на консультации, но я не слишком понимал, как эти механизмы действуют, как вращаются шестеренки власти. Впрочем, на проход по Красной площади добро давал сам президент, и после того, как нам разрешили выйти туда, стало ясно, что, возможно, и он сам примет участие в шествии», — говорит руководитель московского «полка».

За некоторое время до этого его организация получила грант от москов-

ских властей в размере 1,5 млн рублей: «У нас есть команда, которая работает над проектом, выделенных денег хватило на 4–5 месяцев работы», — говорит Земцов, рассчитывающий, что и в будущем государство не бросит «полк» без материальной поддержки: «Ни на какие деньги, кроме государственных, организация существовать не может».

Региональные отделения «томской ветви» уверяют, что их координаторы работают бесплатно и стараются не просить у властей денег. «Мы все делаем на добровольческих началах. Губернатор Ленинградской области сам принимает участие, но старается сохранить формат акции, он лично дает указания чиновникам, чтобы не было никаких лозунгов, политики, официоза

и принудиловки», — говорит Евгений Голуб, руководитель проекта в городе Луге. «Иногда мы связываемся с местными предпринимателями, чтобы они обеспечили изготовление плакатов с портретами фронтовиков по себестоимости, но деньги за каждый такой плакат люди платят сами. Потому что это личная история, и инициативу проявить должен сам гражданин: найти фотографию, дойти до фотоцентра, заплатить за это 300 рублей, мы стараемся избегать полной халявы», — подчеркивает он.

ПАМЯТЬ НА ПРОДАЖУ

Устав акции запрещает не только политическую риторику, излишнее государственное участие (акция должна оста-

ваться «гражданской инициативой»), но и коммерциализацию шествия. В 2015-м в Москве городские власти взяли на себя значительную часть функций по продвижению и организации «Бессмертного полка», устроенного Земцовым (вплоть до изготовления портретов фронтовиков бесплатно для зарегистрировавшихся москвичей), а на сайте акции появились предложения приобрести сувениры, пилотки, футболки с символикой акции от сторонних производителей.

Ссылка на интернет-магазин партнеров прячется в подмену «Оформление шествия». Первая ссылка — на сайт магазина «Полк 1945». Кружки, значки, пилотки. Никакой юридической информации о владельце сайта в интернете найти не удалось, сам Земцов признается, что фирма принадлежит «друзьям». За несколько дней праздника эта ссылка была одной из 10 в перечне компаний-«партнеров», как утверждает сам Земцов, но уже накануне 9 мая многие из них сняли свои ссылки, не справившись с потоком клиентов. Тут же ссылка на оптового производителя. Разница между покупкой пилоток оптом и магазином партнера — более чем 100% (около 150 руб. за штуку в зависимости от размера партии и 400 руб. за штуку соответственно).

«Я уверен, что Земцов — человек, который во всем будет искать дивиденды, он ищет рыбку в мутной воде», — сказал **NT** Кунис. «С дальнейшим превращением этого праздника в формальный праздник люди перестанут выходить на марш, мы же хотим сохранить его как традицию, но если выйдет так, что формат его изменится и мы не сможем в нем участвовать, будем просто ходить по городу с портретами своих дедов, а на шествие пусть будут ходить те, кто любит заниматься самопиаром». **NT**

МНЕНИЕ

«ОСВОЕННЫЕ» СЛЕЗЫ

текст: Виктор Шендерович

В этой истории есть все, к чему мы так привыкли за минувшее пятнадцатилетие: и рейдерский захват, и распил казенного бабла, и пиар Путина, и просто идиотизм. Но речь, увы, не об отжатом металлургическом комбинате или очередной распиленной казенной программе «по воспитанию патриотизма», пропади они пропадом, — речь о том, как в Кремле «освоили» уникальный душевный подъем, выведший 9 мая на улицы Москвы полмиллиона россиян.

Тоска, братцы.

Тоска, потому что «Бессмертный полк», придуманный томскими журналистами, — был (а может быть, и остается) редчайшим шансом страны на человеческое единство! Ибо у нас нет другого такого дня, как нет вообще ничего, что связывало бы нас всех. Нет и близко никакой национальной идеи; нет ни общей религии, ни общего представления о прошлом или желательном будущем... Ни общего языка, ни общего понятийного аппарата даже...

Что нас объединяет? Территория проживания? Паспорт? Но российский паспорт есть у Депардье...

И вот, оказывается, единственный истинный общий знаменатель — эти люди на портретах. Победители в той немыслимой по трагизму войне.

«Наши мертвые нас не оставят в беде...» Не оставили.

Дали нам шанс спустя десятилетия снова почувствовать себя великой общностью — людьми, намертво связанными с этой землей и историей, а не «патриотами», «либералами», бизнесовой элитой, бюджетниками, удачниками и неудачниками, чеченцами, татарами...

Деды последнего бомжа и первого (в списке «Форбс») члена кооператива «Озеро» могли воевать и погибать рядом. Какая уникальная точка для национального сплава! И какой шанс, если вдуматься. Но правящие единороссы не заметили этого шанса, а заметили только электоральные перспективы «Бессмертного полка». И искренне, наверное, удивились тому, что накануне юбилея Победы все это еще не конвертировано ни во что стоящее типа бабла, карьеры или пиара.

Они привычно отжали успешный бренд — и взялись за дело.

А ближе к дате решили не изобретать велосипед — и 9 мая привычно свезли людей с чужими портретами по разнарядке, как свозили их на Поклонную гору, на митинги за Путина или Собянина...

Никакой разнарядки в тот день, разумеется, не требовалось (сотни тысяч россиян пришли с портретами своих близких сами), но куда ж девать рефлекс?

Ну и Путин, разумеется. Он встал под телекамеры в первый ряд и, как услужливо написали СМИ, возглавил «Бессмертный полк» с портретом воевавшего отца. Возглавил, понимаете?

И полмиллиона россиян в одну секунду стали массовой в очередном политическом спектакле.

И то, что могло объединить нас, снова нас раскололо. **NT**

РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ

Политические риски, которые продуцирует российская власть, делают элиты беднее. Но элиты не объединяются для противостояния власти. Почему?

текст: СЕРГЕЙ ГУРИЕВ, профессор экономики Sciences Po, Париж

ФОТО: SHUTTERSTOCK

Уже очевидно: нынешний президентский срок Владимира Путина вряд ли будет успешным с точки зрения экономики.

По прогнозам его многолетнего (2000–2011 годы) министра финансов Алексея Кудрина, средний темп роста российской экономики в течение этих шести лет будет на уровне 1,5% в год, тогда как мировая экономика растет на 3% и более. И это — оптимистический прогноз, другие — хуже. Сам Путин уже дважды за последнее время заявлял, что его майские (2012 года) указы, предусматривающие рост доходов и социальной защищенности граждан, выполнены не будут*.

Это неудивительно — курс на изоляцию, ухудшение инвестиционного климата, борьба со свободой и конкуренцией — все это несовместимо с заложенными в майских указах темпами экономического роста. А без экономического роста нет средств и на выполнение социальных обязательств.

Такого рода подсчеты заставляют задуматься о том, почему провальная экономическая политика не приводит к потере поддержки Путина. Как показал в своей работе американский политолог Дэн Тризман**, в девятых и нулевых президентские рейтинги в России сильно коррелировали с экономическими показате-

лями. Российские власти фактически заключили с обществом негласный «социальный контракт»: неподотчетность власти в обмен на экономический рост. Что же пришло на смену этому контракту теперь, когда стало понятно, что роста нет, и нет даже никакой убедительной экономической стратегии его возобновления?

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЛОКАДА

В отношении обычных граждан власти прибегли к испытанным средствам — массовой пропаганде (подпитываемой агрессивной внешней политикой) плюс цензуре альтернативных точек зрения. Просто-

понимают, что без информационной блокады поддержка большинства может исчезнуть очень быстро.

Конечно, российским властям пока далеко до Китая, где только в интернет-цензуре занято около двух миллионов человек. Казалось бы, почему в Китае с его впечатляющими темпами экономического роста власти боятся политических свобод? На этот вопрос отвечает статья Martinez-Bravo, Monica, Gerard Padró i Miquel, Nancy Qian and Yang Yao «Elections in China» (2014), авторы которой показывают, что и в Китае введение выборов (на местном уровне) приводит к снижению коррупции и меньшему неравенству в доходах. В этом смысле китайские власти понимают, что демо-

ЕСЛИ БЫ ТЕ ЖЕ САМЫЕ АКТИВЫ ПРИНАДЛЕЖАЛИ НЕ РОССИЙСКОЙ, А, СКАЖЕМ, БРАЗИЛЬСКОЙ КОМПАНИИ, ТО ОНИ СТОИЛИ БЫ ВДВОЕ ДОРОЖЕ, А ИНДИЙСКОЙ – В 3,5 РАЗА ДОРОЖЕ

му российскому гражданину трудно разобраться, насколько экономические трудности связаны с неспособностью или нежеланием властей создать условия для экономического роста — или объясняются внешними проблемами (в том числе заговором внешних врагов против России). Судя по тому, сколько усилий управление внутренней политики Администрации президента тратит на пропаганду и цензуру, российские власти

кратизация если и не приведет к немедленной смене власти, то существенно ограничит их возможности обогащения за счет простых граждан.

ЦЕНА ДЛЯ ЭЛИТЫ

Но самый интересный вопрос — это, конечно, поведение элиты. Российские активы сегодня оцениваются вдвое дешевле, чем сопоставимые активы в развивающихся странах. Например, российские компании, входящие в индекс MSCI Russia, торгуются по показателю price/book (соотношение рыночной цены активов к балансовой) на уровне 1,8. Такое же соотношение для китайских компаний (MSCI China) — 3,4, бразильских (MSCI Brazil) — 3,7, индийских (MSCI India) — 6,6. Это значит, что если бы

* Если быть точным, он сказал, что майские указы будут выполнены, но сроки их выполнения сдвигаются. Но вся суть майских указов заключалась в том, что они включали в себя достижение определенных количественных показателей к определенным срокам — поэтому без фиксирования сроков эти указы бессодержательны.

** DANIEL TREISMAN (2011). «PRESIDENTIAL POPULARITY IN A HYBRID REGIME: RUSSIA UNDER YELTSIN AND PUTIN», AMERICAN JOURNAL OF POLITICAL SCIENCE. 55(3), стр. 590–609.

те же самые активы принадлежали не российской, а, скажем, бразильской компании, то они стоили бы вдвое дороже, а индийской — в 3,5 раза дороже.

Что означает такой дисконт для богатейших россиян? В марте 2015 года американский журнал Forbes насчитал 88 россиян-миллиардеров. Их суммарное состояние Forbes оценивает в \$337 млрд, почти все эти деньги инвестированы в российские активы — по сегодняшнему курсу это четверть годового российского ВВП. Но если бы российские активы стоили столько же, сколько стоят, например, бразильские, то у российских миллиардеров было бы на \$350 млрд больше.

То же самое можно сказать и о богатейших 150 тысячах россиян. По данным World Wealth Report, примерно столько в России *high net worth individuals* (HNWI) — людей, которые имеют свободные средства в размере как минимум \$1 млн (в среднем — около \$3 млн на человека). Нет надежных данных о том, какую долю своих активов богатые россияне держат в российских активах, но можно предположить, что и они стали бы богаче на сотни миллиардов долларов — если бы российские политические риски были хотя бы на уровне бразильских.

Впрочем, дело не только в оценке активов. Непредсказуемость поведения власти из количественной категории перешла в качественную. У активного класса фактически украли будущее. Власти перестали даже делать вид, что у них есть долгосрочная стратегия развития страны. О той же «Стратегии-2020» (разработанной в 2011 году) никто не вспоминает — и о новых стратегических до-

кументах речи даже не идет. Такой уровень неопределенности не позволяет заниматься долгосрочными проектами, что, в свою очередь, подрывает возможности не только для зарабатывания денег, но и для самореализации активного класса.

Это особенно обидно именно сейчас, когда глобальная экономика располагает огромными, беспрецедентно дешевыми инвестиционными ресурсами. Нулевые процентные ставки в Америке и Европе заставляют капитал искать новые возможности. Например, в апреле Мексика (страна с аналогичным России уровнем развития) разместила еврооблигации со сроком погашения сто

лет. Если бы не политические риски, у России были бы все шансы на экономическое чудо.

петентной замены сегодняшней власти. Во-вторых, это те, кто понимают, что сегодняшние власти добровольно не уйдут и будут применять насилие для защиты своих интересов. Первая группа боится смены режима потому, что не понимает, что именно произойдет в случае смены власти — с какой программой выступит оппозиция и какие люди будут реализовывать эту программу. Вот почему так важен не только результат, но и сам процесс объединения демократических сил — ведь в процессе объединения будут определены общие принципы развития страны и проведены праймериз лидеров оппозиции. В любом случае теория

НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ПОВЕДЕНИЯ ВЛАСТИ ИЗ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ КАТЕГОРИИ ПЕРЕШЛА В КАЧЕСТВЕННУЮ. У АКТИВНОГО КЛАССА ФАКТИЧЕСКИ УКРАЛИ БУДУЩЕЕ

лет. Если бы не политические риски, у России были бы все шансы на экономическое чудо.

СТРАХ ПЕРЕМЕН

Абсолютное большинство представителей российской элиты понимает, что без политических изменений не будет ни реформ, ни экономического роста. С другой стороны, многие из них считают, что смена режима будет турбулентной и будет сопровождаться серьезными экономическими потрясениями, включая, возможно, и экспроприацию сегодняшних собственников. Тех, кто боится смены режима, можно разделить на две группы. Во-первых, это сторонники теории «меньшего зла» — представления, что в России не найдется ком-

«меньшего зла» теряет сторонников по мере того, как становится все яснее: сегодняшние власти не хотят или не могут заниматься экономическими реформами — зато регулярно предпринимают контрпродуктивные с экономической точки зрения действия (например, эмбарго импорта продовольствия или конфискацию накопительных пенсий).

Вторая группа исходит из того, что власть будет использовать насилие, даже когда всем будет ясно, что она непопулярна и должна уйти. В этом случае смена режима может очень дорого обойтись и стране в целом, и элите в частности. Но из этого однозначно следует и то, что чем скорее наступят изменения, тем меньше будут потери. И, напротив, чем

дольше просуществует режим, чем больше преступлений он совершит, тем более жестоко он будет сопротивляться.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Власти, безусловно, озабочены неизбежной потерей поддержки среди элит и используют стандартные инструменты «разделяй и властвуй»*. Российские элиты неоднородны. Различные их представители действуют по-разному. Их выбор хорошо описывается в работе знаменитого экономиста Альберта Хиршмана «Exit, voice and loyalty» — «Эмиграция, протест, лояльность»**.

ЛОЯЛЬНОСТЬ КАК ВЫБОР

Часть членов элиты выбирает лояльность. Это может объясняться тем, что у них нет обратного пути — например, потому, что они совершили серьезные преступления и вряд ли могут остаться на свободе после смены режима. Другое объяснение — у тех, кто непричастен к преступлениям режима, — вполне рациональное. Работая сейчас в государственном или окологосударственном бизнесе, они могут накопить серьезные ресурсы, которые пригодятся в будущем — например, для того, чтобы принять участие в приватизации, неизбежной после смены режима.

ПРОТЕСТ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Вторая — совсем немногочисленная — часть элиты предпочитает активно участвовать в оппозиционной деятельности. Их роль крайне важна — ведь они могут внести вклад в формулировку программы реформ после смены режима и тем самым снизить неопределенность для других членов элиты.

Для тех, кто сотрудничает с оппозицией, у властей есть несколько инструментов. Во-первых, это репрессии — с тем, чтобы запугать других. Во-вторых, это цензура — с тем, чтобы продемонстрировать оппозиционерам бесполезность их деятельности. В-третьих, это «экономические

мается оппозиционной политикой, он рискует потерять бизнес, ставя под удар не только свои доходы, но и рабочие места своих сотрудников.

ЭМИГРАЦИЯ

Наконец, третья группа выбирает «exit» — отъезд, уход во «внутреннюю эмиграцию» или вывоз капитала. В первую очередь это делают именно те профессионалы, чей человеческий капитал конкурентоспособен на международном рынке труда, — и именно те предприниматели, которые умеют делать бизнес не только в России, но и за ее пределами. В краткосрочной перспективе это, безусловно, в интересах режима. Казалось бы, потеря конкуренто-

ВЛАСТИ, БЕЗУСЛОВНО, ОЗАБОЧЕНЫ НЕИЗБЕЖНОЙ ПОТЕРЕЙ ПОДДЕРЖКИ СРЕДИ ЭЛИТ И ИСПОЛЬЗУЮТ СТАНДАРТНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ «РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ»

санкции». Проведенная во второй половине нулевых годов национализация привела к тому, что государство сегодня контролирует все командные высоты в экономике — и использует свой контроль над экономикой в политических целях. Поэтому любой бизнесмен понимает: если он зани-

способного капитала и человеческого капитала еще больше снижает шансы на возобновление экономического роста. Еще Монтескье и Адам Смит считали, что отток движимого имущества должен ограничивать произвол правительств. Но это верно лишь для тех режимов, которые стремятся к экономическому росту (в случае, например, внешней военной угрозы — или в рамках вышеупомянутого «социального контракта нулевых годов»). Сегодня основной фронт борьбы за выживание режима — не экономический, а информационный. Режим уже не рассчитывает на экономический рост. Его главная задача — не дать элите рассказать простым гражданам о некомпетентности власти и вытекающей отсюда необходимости смены режима***.

* Теория современных автократий, использующих пропаганду, цензуру, и подкуп элит, рассматривается в работе: GURIEV, SERGEI, AND DANIEL TREISMAN (2015) «HOW MODERN DICTATORS SURVIVE: AN INFORMATIONAL THEORY OF THE NEW AUTHORITARIANISM». NBER WORKING PAPER 21136, NATIONAL BUREAU OF ECONOMIC RESEARCH, CAMBRIDGE, MA.

** Альберт Хиршман. Выход, голос и верность: реакция на упадок фирм, организаций и государств: Пер. с англ. — М.: Фонд Либеральная миссия; Новое изд-во, 2009 год.

*** Недавно на научной конференции по политической экономии один из выступающих рассказал старый советский анекдот: «На кремлевской стене появилась надпись «Хрущев — дурак!» Злоумышленник был пойман и осужден на 41 год: 1 год — за порчу имущества и 40 лет — за разглашение государственной тайны».

С другой стороны, в долгосрочной перспективе *exit* — это необязательно плохо. Как показывает пример стран Восточной Европы и Балтии, сильная диаспора с опытом жизни и работы на Западе может сыграть важную роль после смены режима. В уже упомянутой статье Хиршман детально обсуждает стимулы автократий к выталкиванию несогласных, подчеркивая, что эмиграция из недемократических Греции, Испании и Португалии в конце концов внесла положительный вклад в их последующую демократизацию. Как показывают современные эконометрические исследования*, это не просто частный случай нескольких европейских стран, а закономерность для большинства развивающихся экономик.

Выбор между *exit*, *voice* и *loyalty* как раз и объясняет то, почему элиты не объединяются против режима. Хотя смена режима — в интересах элиты в целом, каждому конкретному предпринимателю и профессионалу выгоднее стратегия *loyalty* или *exit*. Каждый, кто присоединится к оппозиции сейчас, во-первых, потеряет доходы и богатство (вследствие «экономических санкций» режима), а то и свободу, во-вторых, не обязательно сможет внести существенный вклад в победу оппозиции (вследствие цензуры и сегодняшней малочисленности оппозиции). В некотором роде речь идет об обычной проблеме коллективного действия («проблеме безбилетника»). В своей книге «Логика коллективных действий: Общественные блага и теория групп» 1965 года Мансур Олсон описал целый ряд ситуаций, при которых действия каждого конкрет-

ФОТО: SHUTTERSTOCK

КАЖДЫЙ, КТО ПРИСОЕДИНИТСЯ К ОППОЗИЦИИ СЕЙЧАС, ВО-ПЕРВЫХ, ПОТЕРЯЕТ ДОХОДЫ И БОГАТСТВО, А ТО И СВОБОДУ, ВО-ВТОРЫХ, НЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО СМОЖЕТ ВНЕСТИ СУЩЕСТВЕННЫЙ ВКЛАД В ПОБЕДУ ОППОЗИЦИИ

ного члена группы в своих индивидуальных интересах, приводят к тому, что группа в целом (и каждый ее член) проигрывает. В некотором роде это «закон Освенцима»:

если все заключенные восстанут, они конечно справятся с несколькими сотнями охранников. Но первые восставшие, безусловно, погибнут — а ведь мизерные, но шансы

* Docquier, Frédéric, Elisabetta Lodigiani, Hillel Rapoport, and Maurice Schiff (2015) «EMIGRATION AND DEMOCRACY», WORLD BANK POLICY RESEARCH WORKING PAPER 5557.

дожить до конца войны у узников Освенцима были. Сегодня речь не идет о потере жизни (хотя убийство Немцова, судя по всему, было связано именно с его оппозиционной деятельностью), но и относительный выигрыш от противодействия режиму не так велик. Выбирая стратегию *loyalty* или *exit*, каждый индивидуальный предприниматель или профессионал знает, что он может спокойно дожидаться смены режима — пусть и за счет упущенных возможностей для страны в целом.

ЧЕМ ВСЕ ЭТО КОНЧИТСЯ?

Означает ли это, что режим вечен или что Россия никогда не сможет стать демократической и процветающей страной? Конечно, нет. Все

демократические страны раньше были недемократическими. Все некоррумпированные страны раньше были коррумпированными. Все богатые страны раньше были бедными. Например, в конце 1980-х никто не думал, что генерал Пиночет потеряет власть в Чили — и что после его ухода страна будет развиваться еще быстрее. И тем не менее это произошло.

В России есть целый ряд факторов, которые не способствуют скорой демократизации. Во-первых, это отсутствие доверия друг к другу — в том числе и вследствие опыта репрессий и доносов при коммунистическом режиме. Отсутствие доверия — это серьезная проблема при координации действий различных

представителей элит. Во-вторых, это и плохая репутация демократических и рыночных реформ, проведение которых совпало с рецессией (спад в экономике начался еще до начала реформ) и низкими ценами на нефть. В-третьих, это и драматическая история XX века, которая создала очень низкие ожидания от власти — «пусть воруют, лишь бы не убивали». Но есть и факторы, работающие в обратную сторону, — высокий уровень образования, растущий доступ к информации, осведомленность о достижениях других стран. Так или иначе, Россия станет демократической страной с настоящей рыночной экономикой — и каждый может решить, какой вклад он хочет внести в этот процесс. **NT**

Ответы на вопросы истории

**НА РАДИО
«ЭХО МОСКВЫ»**

20:10
ПО СУББОТАМ

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Виталий Дымарский,
главный редактор журнала «Дилетант»

FM91.2

www.echo.msk.ru

Редакция (495) 695-92-29 Реклама (495) 695-30-60

Свободное радио - для свободных людей!

ПЕРЕМЕНА МЕСТ СЛАГАЕМЫХ

В сатирическом фильме Риада Саттуфа «Джеки в царстве женщин» мужчины носят хиджабы, находясь в полной зависимости от женщин

текст: АЛЕНА СОЛНЦЕВА

Мужчины
в вымышленной
республике Бувун
считают насилие
естественной частью
своей жизни

Режиссер фильма Риад Саттуф — по происхождению суннит из Сирии, так что знает об угнетении одного пола другим не понаслышке. Как художник-карикатурист, он иллюстрирует еженедельную юмористическую колонку в ставшем трагически известным французском сатирическом журнале «Шарли Эбдо». Совпадение это или нет, но свой антитоталитарный фильм он снимал на родине Сталина — в грузинском Гори. «В этой стране осталось множество пережитков коммунистического режима наряду с потрясающе яркой природой», — комментирует он свой выбор.

ВЕРНОСТЬ БУБУНСКИМ ТРАДИЦИЯМ

«Джеки в царстве женщин» — это тираноборческий бурлеск, где главным признаком тоталитаризма оказывается жесткое разделение половых ролей. Как принято в архаических обществах, половая принадлежность предопределяет образ жизни каждого человека, его место в обществе и перспективы. «Обычаи и суеверия наделяют один пол силой, чтобы возвыситься над другим, любая свобода пресекается. Вот что делает жизнь в традиционных обществах совершенно невыносимой», — уверен режиссер. Для большей выразительности Риад Саттуф поменял местами мужчин и женщин. В Народной демократической республике Бубун правят женщины. В их руках сила и оружие, они занимаются политикой, войной, деньгами, в то время как мужчины готовят еду, покупают домашние припасы и мечтают найти себе жену из военных.

Героини фильма «Джеки в царстве женщин» усердно постигают тонкости военного дела (Полковница — Шарлотта Генсбур)

СОВПАДЕНИЕ ЭТО ИЛИ НЕТ, НО СВОЙ АНТИТОТАЛИТАРНЫЙ ФИЛЬМ РЕЖИССЕР СНИМАЛ НА РОДИНЕ СТАЛИНА – В ГРУЗИНСКОМ ГОРИ

Бубун — диктатура, где все жители делятся на нищих и благородных. Нищие живут в одинаковых домах, носят одинаковую одежду и жрут дерьмо (в буквальном смысле), а благородные получают дополнительные блага. Однако и те, и другие зависят от воли ветхой, но властной правительницы, которую называют Генералом. Генерал блюдет традиции и строит жизнь по тем же законам, как ее мать и мать матери, а несогласных лично расстреливает или публично вешает.

Главный герой, привлекательный и скромный юноша Джеки, мечтает

жениться на дочери Генерала — Полковнице, которую он видел только по телевизору. Злые родственники лишают его единственного шанса попасть на Большой Бубунский бал, и тогда он решается на бунт. В этом ему помогает его родственник-диссидент, мечтающий убежать за границу, где мужчины свободны от домашнего рабства. Переодевшись в женскую, то есть военную форму, Джеки проникает во дворец, встречается с Полковницей, пленяет ее, но тут выясняется, что за стенами дворца хранятся неожиданные секреты. Чтобы не раскрывать тайну совершенно неожиданного и очень эффектного финала, скажу только, что «любовь не имеет пола».

ПОЛОВАЯ САТИРА

Джеки, будучи существом романтическим, поначалу наивен и послушен, выполняет все приказы, свято верит во все, что рассказывает телевизор, а любое нарушение обычного течения

Предметом
воздыханий Джеки
(Венсан Лакост)
становится молодая
Полковница

дел вызывает у него ужас. «Богохульство!» — пугается он. Он не сопротивляется насилию, считая его естественной частью своей жизни.

Для Рида Саттуфа «Джеки в царстве женщин» — второй фильм. Его кинодебют «Красивые парни» (2009 год) получил премию «Сезар» и был хорошо принят критикой. Это была история сексуального становления подростка, который еще не понимает, что ему делать со своими желаниями.

В новой картине в главной роли занят тот же Венсан Лакост из «Красивых парней», а в партнерши к нему попали такие известные персонажи, как бесстрашная актриса Шарлотта Генсбур, которая сыграла Полковницу, и режиссер Мишель Хазанавичус (автор фильма «Артист») — ему досталась роль доброго дядюшки героя.

Вопросы пола как основа для политической сатиры — явление пока еще не слишком распространенное (хотя в революционной России 1920-х годов с ее неостановленным тогда еще авангардизмом «половой вопрос» во многих произведениях искусства решался порой довольно радикально). Но для Рида Саттуфа, который провел детство в сирийской деревне, очевидно: власть одного пола над другим, ограничения свободы сексуальности — это посягательство и на духовную свободу.

СЕКС СЕГОДНЯ

Гендерный вопрос — один из самых болезненных и актуальных в модернизируемых обществах. Дело не только в праве на выбор партнера и в гражданских правах секс-меньшинств, хотя именно эта тема чаще всего становится тем оселком, на котором заканчивается толерантность. Сексуальность и половая принадлежность оказались — для боль-

Народ в картине Рида Саттуфа всегда готов выступить под своими знаменами в защиту традиционных бунунских ценностей

шинства совершенно неожиданно — столь же зыбкой почвой, что и расовые, религиозные и социальные предрас судки. На них столь же нелепо строить фундамент традиционного общества, как на представлениях о божественном происхождении власти.

В сегодняшнем мире происходит развитие биологической науки, меняются условия зачатия — все эти объективные процессы, не связанные с усилиями радикальных борцов за гражданские свободы, ведут к тому, что размывается традиционная сексуальность. Но современные вызовы поступают так быстро, что большинство просто не успевает к ним приспособиться, и постсекулярное общество, в котором искусственно возрождаются религиозные устои, является реакцией, в том числе и на это нервическое состояние.

ДЛЯ РИАДА САТТУФА, КОТОРЫЙ ПРОВЕЛ ДЕТСТВО В СИРИЙСКОЙ ДЕРЕВНЕ, ОЧЕВИДНО: ВЛАСТЬ ОДНОГО ПОЛА НАД ДРУГИМ, ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ СЕКСУАЛЬНОСТИ — ЭТО ПОСЯГАТЕЛЬСТВО И НА ДУХОВНУЮ СВОБОДУ

На этом фоне появляется легкий, забавный и, безусловно, свободный фильм молодого режиссера, так вспоминающего о своем детстве в Сирии 1980-х годов: «Семья моего отца жила тогда так же, как жили их отцы в XVII, XVIII, XIX веке — с той только разницей, что на несколько часов в день появлялось электричество.

Все мои тетки и кузины носили чадру». Очевидно, что его собственный опыт провоцирует особый интерес к тому, что он определяет как «подростковый бунт», и к тому, «как молодым поколением ставятся под вопрос (или не ставятся) традиционные и семейные ценности. Наблюдать, как консервативные системы прикладывают все усилия, чтобы помешать задаваться подобными вопросами, — очень увлекательно».

В России архаическое коллективное сознание, которое до поры до времени было подспудным, сегодня стало явно и членораздельно подавать сигналы обществу, призывая к массовому возвращению к традиционным ценностям. В этих условиях незатейливая французская социальная комедия способна спровоцировать интерес к проблемам, пока остающимся без внимания. **NT**

ДАЙТЕ МНЕ ВОЛЮ

В Театре.doc сыграли премьеру спектакля «Болотное дело», приуроченного к трехлетию событий 6 мая

текст: Ксения Ларина

Гамаки, абажуры,
мягкий свет — может
показаться, что действие
происходит на дачной
веранде, а не на пороге
тюрьмы (актриса
Марина Бойко)

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ТЕАТРОМ .DOC

Премьера «Болотного дела» вновь пробудила пламенную любовь силовых структур к искусству театра: в особнячок на Спартаковской потянулись «театралы в штатском». Накануне и после премьеры в «доке» побывали участковые, пожарные, следователи из уголовного розыска и из убойного отдела ЦАО, прокуратура, ФСБ, МЧС, несколько товарищей без документов, но с папками и овчарка. В день премьеры за углом стоял автозак, а у ворот — автобус с отрядом полицейских. Актеров, режиссера и художественного руководителя немного потрясывало, и это совсем не было похоже на предпремьерное волнение. Публики было столько, что она перемешалась с актерами, оставив для игрового пространства маленький кусочек сцены. Боялись ли в «доке» провокаций, митингов, бомб или арестов? Нет, больше всего боялись, что им сорвут спектакль, придумают очередную «эвакуацию», как это уже случилось в Трехпрудном, после чего им пришлось искать новое помещение. «Болотное дело» сыграли 6 мая и будут играть еще и еще. Ближайшие показы — 18 и 22 мая. «Не дожидутся!» — говорит Елена Гремина, режиссер спектакля.

«ДЕРЖИТЕСЬ!»

Документальную пьесу «Три четверти грусти» драматург из Екатеринбурга, ученица Николая Коляды Полина Бородина написала на основе своих многочасовых интервью с родными и близкими фигурантов «болотного процесса». Никаких имен в тексте нет, есть лишь обозначение

— Мать, Сестра, Невеста, Отец, Друг. В процессе работы над спектаклем отказались и от этого: четыре актера (Константин Кожевников, Варвара Фаэр, Анастасия Патлай, Марина Бойко) играют за всех — за мужчин и женщин, за родителей и друзей, за невест и братьев. Чтобы никому не навредить. «Система настолько абсурдна, что непонятно, как она будет реагировать на спектакль, — призналась Полина Бородина. — Важно, чтобы никакие истории не ассоциировались с конкретными

НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ В «ДОКЕ» ПОБЫВАЛИ УЧАСТКОВЫЕ, ПОЖАРНЫЕ, СЛЕДОВАТЕЛИ ИЗ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА И ИЗ УБОЙНОГО ОТДЕЛА ЦАО, ПРОКУРАТУРА, ФСБ, МЧС, НЕСКОЛЬКО ТОВАРИЩЕЙ БЕЗ ДОКУМЕНТОВ, НО С ПАПКАМИ И ОВЧАРКА

людьми». В таком максимально зашифрованном виде «Болотное дело» вышло к зрителю.

Большую часть текста герои проносят в зал, раскачиваясь в гамаках или освобождая от фантиков карамельки, грудой сваленные на стол. Берешь карамельку, разворачиваешь обертку, фантик — в одну сторону, карамельку — в целлофановый пакетик. Процесс, доведенный до автоматизма: в тюрьму нельзя передавать конфеты в обертках, сигареты — в пачках.

Гамаки, конфеты, уютные абажуры с бахромой — это такие приметы абсолютно мирной жизни. Словно действие происходит на дачной веранде, где на домашнее чаепитие собрались близкие друзья. «Меня трясет от слова «Держитесь!» — признается кто-то из персонажей. — Что значит «держитесь»? Мы живем! Просто к обычным бытовым проблемам прибавились другие: добиться свидания, передать передачу, встретиться с адвокатом». Вот такая обычная жизнь — ведь человек привыкает ко всему, даже если тебе кажется, что жизнь твоя превратилась в ад.

МЫ ТОГДА ВСЕ ЗАБУДЕМ

За время «болотного процесса» в СИЗО произошло пять свадеб! Пять!

Мы услышим, какой путь надо пройти по кабинетам, чтобы взять это разрешение, как происходит сама церемония регистрации и как издевательски звучит призыв «Давайте оставим молодых наедине». Потому что «наедине» они побудут лишь несколько минут, крепко обнявшись и сознавая, что находятся под неусыпным прицелом глазков и видеокамер. «Потрогать, ощутить тепло, прижаться хоть на минутку», — от таких признаний становится не по себе.

После очередной серии обвинений, прозвучавших в зале суда, следователь тихо признается родным: «Вы извините, это не отсюда, не от сердца! То, что я там читал, — это не отсюда идет (прижимает руку к груди, показывая, где это «отсюда»). Извините меня!» Чего в этом признании больше — цинизма или раскаяния? Несколько раз одна из героинь произносит одну и ту же фразу, обращаясь к тем, кто лжесвидетельствует «не от сердца»: «Давай

поменяемся! Давай! Он на твоё место, а ты — сюда, к нам, в камеру! И мы тогда все забудем!»

Спектакль «дока» — о том, чтобы не забыть. И ещё о том, как меняет человека беда, как по-другому фокусируется окружающий мир, как сразу становится понятно, что важно, что нет. Как просто, как буднично они рассказывают о совершенно чудовищных эпизодах, невозможных для нормального общества, для нормальной страны. И нет в их словах ни обиды, ни гнева — а просто удивление.

Как у одного из подследственных умерла мать, и он узнал об этом из выпуска теленовостей, и как кричал в стену камеры номер телефона, чтоб было слышно в тюремном дворе: «У меня мать умерла! Позвоните сестре! Хочу знать подробности!» Как другого конвойный бил по голове за то, что «не так посмотрел». Как каждого свидания надо добиваться с боем, как выискивать возможность передать теплую одежду, лекарства, еду. Как сестра сняла с себя свитер на свидании и надела на брата, прямо на глазах у конвоя. Как мать вернулась от своей подруги, у которой сын разбился на мотоцикле, и подумала: «Какое счастье! У меня сын в тюрьме! Живой! А мог бы разбиться на мотоцикле!»

И улыбаются, качаются в гамаках, разворачивают конфетки, сигареты вытряхивают из пачек... И вспоминают, и пытаются понять своих взрослых детей, вчера ещё бывших мальчиками и девочками.

НАУЧИ НАС СВОБОДУ ЛЮБИТЬ

Мы видим лишь четырех человек, но сколько реальных героев спрятано в этих монологах, можно только

Беда объединила разных людей, которые никогда бы не встретились, если бы не 6 мая 2012 года (актеры Константин Кожевников и Анастасия Патлай)

СЛЕДОВАТЕЛЬ ТИХО ПРИЗНАЕТСЯ РОДНЫМ: «ВЫ ИЗВИНИТЕ, ЭТО НЕ ОТСЮДА, НЕ ОТ СЕРДЦА! ТО, ЧТО Я ТАМ ЧИТАЛ, – ЭТО НЕ ОТСЮДА ИДЕТ. ИЗВИНИТЕ МЕНЯ!» ЧЕГО В ЭТОМ ПРИЗНАНИИ БОЛЬШЕ – ЦИНИЗМА ИЛИ РАСКАЯНИЯ?

догадываться. Матери, жены, невесты, отцы, братья и сестры, друзья, бабушки и дедушки — все они существуют по отдельности и вместе одновременно. Так судьба и беда объединили совершенно незнакомых людей из разных социальных слоев, с разным образованием и политическими взглядами, превратив в единое целое, в один сплошной комок боли и надежды. Их живые, теплые голоса становятся тем «пеплом Клааса», который не позволяет стереть события 6 мая из нашей па-

мяти. Есть такая древняя мудрость: «Не можешь изменить ситуацию, измени отношение к ней». Общество в случае с «Болотным делом» не смогло ничего изменить, поэтому просто пытается забыть о том, что произошло», — утверждают авторы спектакля в программке.

Но все-таки не совсем так, не совсем. Хотя на общество оказывается колоссальное давление, а коллективную память пытаются корректировать на всех идеологических направлениях — от средств массовой информации до сферы культуры и искусства. Чтобы сопротивляться такому массивному наступлению, надо иметь и гражданскую смелость, и гражданское мышление, и гражданскую независимость. А еще человеческое достоинство и способность сопереживать. В финале спектакля герои поют старинную песню каторжан:

По пыльной дороге телега несется,
В ней по бокам два жандарма
сидят.

Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить.
Юный изгнанник в телеге той едет,
Скованы руки, как плети висят.
Сбейте оковы,
Дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить!

Последние две строчки актеры повторяют до тех пор, пока их не подхватят в зале. Зал отзывается с трудом, словно боится самих этих слов. Вот когда весь маленький зал Театра.doc грянет «Сбейте оковы, Дайте мне волю!», тогда их подхватят и в другом зале, а потом еще в другом зале, а потом на улице, а потом на площади, а потом... NT

Где и как

Интернет:

podpiska.newtimes.ru

Физические лица:

Необходимо заполнить подписной купон и квитанцию и оплатить подписку в любом банке (ряд банков взимают комиссию). Выслать купон и копию оплаченной квитанции в редакцию на эл. почту: subscribe@newtimes.ru. При оформлении льготной подписки необходимо прислать копию пенсионного удостоверения или студенческого билета.

Юридические лица:

Необходимо отправить заявку и реквизиты компании на эл. почту: subscribe@newtimes.ru и оплатить выставленный счет.

ПОДПИСНОЙ КУПОН

Я хочу подписаться на журнал
The New Times (Новое Время)

На _____ месяцев
с _____ месяца _____ года

Я хочу получать журнал:

☐ по почте

☐ в редакции*

Фамилия _____

Имя _____

Отчество _____

Почтовый адрес: _____

Индекс _____

Область/Край _____

Город/Село _____

Улица _____

Дом _____ Корпус _____ Строение _____

Квартира _____

Телефон (с кодом) _____

Эл. почта _____

Подпись _____

Дата _____

Подписка на журнал The New Times:

Уважаемые подписчики!

The New Times — журнал для свободных людей. Свобода слова — дорогое удовольствие. Спасибо вам — тем, кто готов за нее платить. Мы предлагаем вам разные варианты подписки: на бумажный журнал, на электронную версию (PDF), версию для планшетников, наконец, на материалы на сайте www.newtimes.ru. Зайдите на подписную страницу podpiska.newtimes.ru или заполните квитанцию.

КВИТАНЦИЯ ОБ ОПЛАТЕ (ТОЛЬКО ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ)

ЦЕНЫ (ВКЛЮЧАЯ НДС):

Журнал + бесплатный доступ к сайту:

6 месяцев — 3290 руб.

12 месяцев — 5600 руб.

PDF-версия журнала:

6 месяцев — 2000 руб.

12 месяцев — 3600 руб.

Журнал + бесплатный доступ к сайту + членство в клубе The New Times:

12 месяцев — 6200 руб.

Все в одном — помоги журналу!

12 месяцев — 7000 руб.

Журнал онлайн — 5 статей в месяц

6 месяцев — 995 руб.

Для пенсионеров, студентов и школьных библиотек скидка 50%

6 месяцев — 2310 руб.

12 месяцев — 4230 руб.

Цены действительны только на территории РФ. В цену включена доставка.

Кассир	Расчетный счет:	ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА» получатель платежа 40702810301300004358		
	ОАО «АЛЬФА-БАНК» г. Москва наименование банка к/с 30101810200000000593			
	Идентификационный №	БИК 044525593 ИНН 7703799164		
	ФИО плательщика:			
	Индекс:	Адрес плательщика:		
	Телефон:			
	Наименование платежа	Дата	Сумма платежа	
	Подписка на журнал The New Times (Новое Время) на _____ месяцев			
	Подпись плательщика:			
	Квитанция Кассир	Расчетный счет:	ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА» получатель платежа 40702810301300004358	
ОАО «АЛЬФА-БАНК» г. Москва наименование банка к/с 30101810200000000593				
Идентификационный №		БИК 044525593 ИНН 7703799164		
ФИО плательщика:				
Индекс:		Адрес плательщика:		
Телефон:				
Наименование платежа		Дата	Сумма платежа	
Подписка на журнал The New Times (Новое Время) на _____ месяцев				
Подпись плательщика:				

ООО «НОВЫЕ ВРЕМЕНА» не несет ответственности за сроки прохождения корреспонденции.

Подписка в почтовых отделениях: по каталогу «Почта России» индекс 79230, по каталогам «Роспечать», «Пресса России» индекс 36992.

Доставка журнала — с любого следующего после оплаты месяца. Вы также можете приобрести любые ранее вышедшие номера журнала.

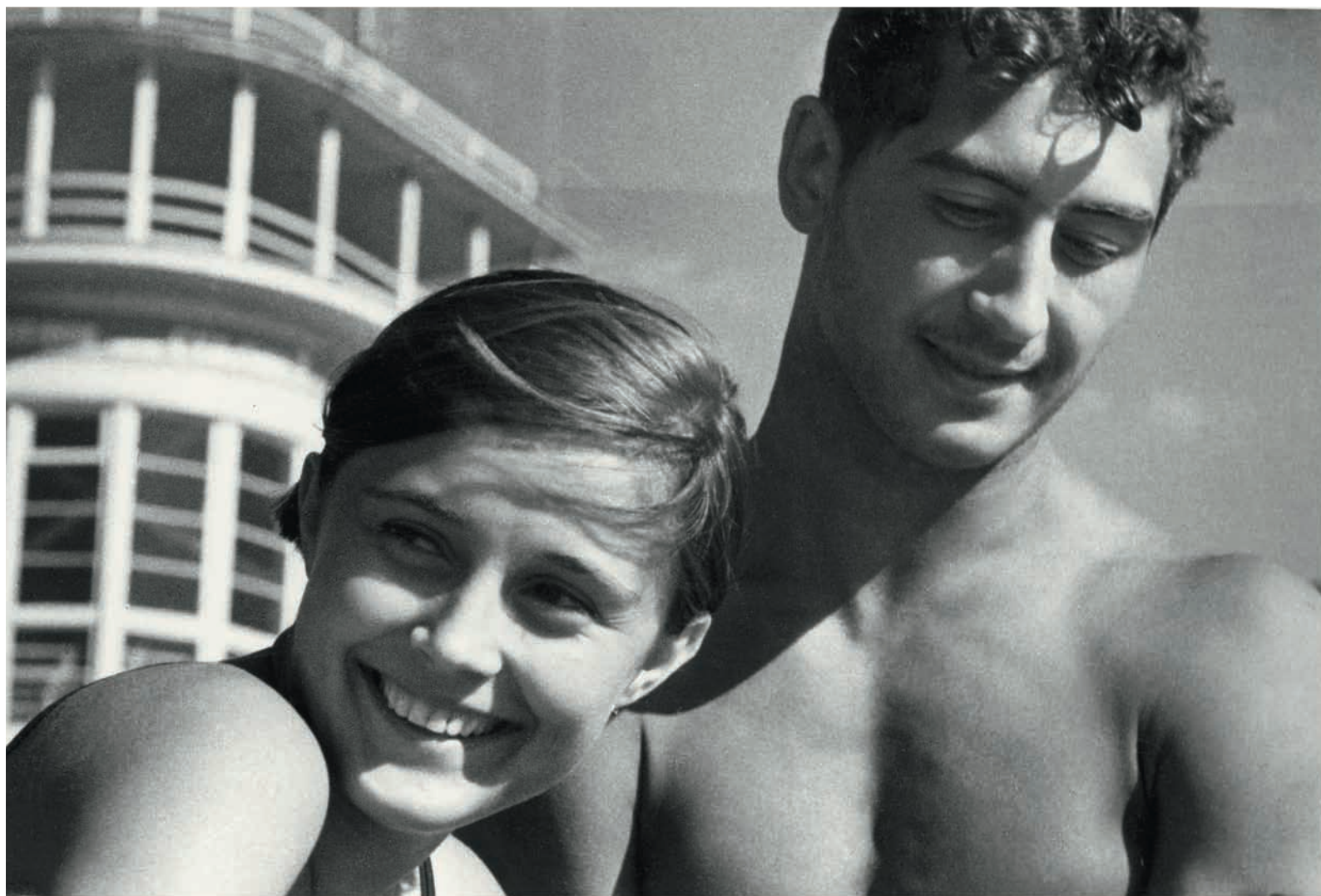
Вся информация по телефонам: +7 (495) 648 0760, +7 (965) 386 8416 или эл. почте: subscribe@newtimes.ru

*Об условиях редакционной подписки при получении журнала в редакции вы можете узнать по телефону +7 (965) 386 8416.

ЭПОХА ПРОМЕЖУТКА

В Центре фотографии им. братьев Люмьер открылась выставка «Советское фото»

текст: АЛЕКСАНДР ШАТАЛОВ

Борис Игнатович. Молодость, 1937 год

Это попытка взглянуть на прошлое страны глазами авторов одноименного отечественного журнала о фотографии, переставшего выходить в 1997 году. Таким образом Центр фотографии им. братьев Люмьер отмечает свое пятилетие и показывает работы тех, кого ныне считают классиками советской фотографии. В экспозицию вошли винтажные отпечатки из коллекции Центра, фотографии из фондов и частных собраний, оригинальные экземпляры журнала и ключевые редакционные материалы. Одна из задач, которую поставили перед собой кураторы Екатерина Зуева и Яна Исакова, — показать эволюцию не только фотографии, но и отношения к ней: на выставке представлены дискуссионные статьи, публиковавшиеся в журнале, в сопровождении фотографий, которые дали повод для дискуссии.

ПОЛИТИКА ПРОТИВ ФОТОГРАФИИ

«Советское фото» долгое время выходил с подзаголовком «журнал фоторепортажа и фотолюбительства». В нем публиковались работы как профессионалов, так и любителей, поэтому и выставка построена на взаимодействии и взаимопроникновении этих двух направлений. В 1926 году (когда и был создан журнал «Советское фото») нарком просвещения Анатолий Луначарский задавался вопросом, может ли вообще фотография считаться искусством: «Любительский фотографический аппарат стал спутником огромного количества людей, делая свежими воспоминания о любом путешествии,

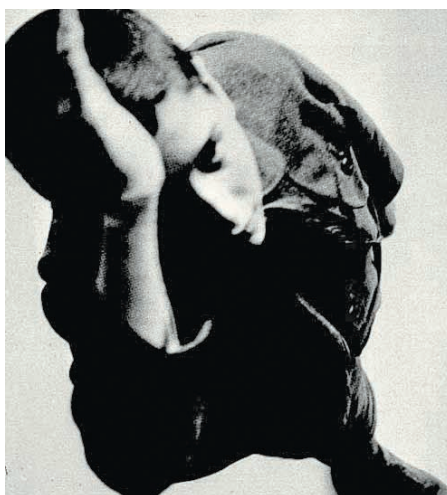

Аркадий Шайхет. Купание беспризорника, 1927 год

МАРК МАРКОВ-ГРИНБЕРГ. Повариха. Из серии «Мы хозяева завода», 1930-е годы

о любых событиях собственной жизни, делая каждого своеобразным художником... Но является ли фотография искусством? И далее в статье «Фотография и искусство», не совсем, впрочем, уверенно, поясняет: «Уже то, что достигнуто фото- и киноискусством, свидетельствует о том, что в этом месте мы торжествуем победу. Своими методами, которые казались ужасными и разрушительными для человека карандаша и кисти, которые казались ему мертвыми, фотография добивается подчас изумительной жизненности, изумительной теплоты, лирики или широты эпоса, фотографическая фактура приобретает все более богат-

АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО. Пионер, 1928 год

ства и гибкости». Несмотря на убежденность Луначарского, эта тема остается спорной до сих пор.

Фотография, как способ фиксации окружающей действительности, оказалась на острие политики. Классик советской и мировой фотографии Александр Родченко, начиная с тех же 20-х годов, не раз попадал под огонь критики за свои неожиданные ракурсы, которые считались формалистическими изысками. В 1951 году он был даже исключен из Союза художников, и его первая выставка прошла только после его смерти. Виктор Шкловский назвал начало 1920-х «эпохой промежуток», предшествующей жестко-

Владимир Лагранж. Яблоко Ньютона, 1976 год

му сталинскому режиму. Еще были возможны дискуссии, попытки эксперимента, позже задавленные и вытесненные соцреализмом. В период массовой критики «формализма» критик Л. Авербах писал о знаменитой фотографии Родченко «Пионер»: «...он снимал пионера, поставив аппарат углом, и вместо пионера получилось какое-то чудовище с одной громадной рукой, кривое и вообще с нарушением всякой симметрии тела». Действительно Родченко разработал и внедрил в фотографию приемы конструктивизма, которые были легко узнаваемы. Они вызывали наибольшие нападки. 12 февраля 1943 года Родченко пишет в дневнике: «Искусство — это служение народу, а народ ведут кто куда. А мне хочется вести народ к искусству, а не искусством куда-то. Рано родился я или поздно? Надо отделить искусство от политики...»

Уже в 1935 году травля в прессе деятелей искусств перерастает в репрессию. Александра Гринберга ссылают в сталинские лагеря за «распространение порнографии». Это произошло после того, как он показал на выставке «Мастера советской фотографии» этюды обнаженной натуры. На той же выставке были представлены работы выдающегося художника Василия Улитина. В журнале «Советское фото» автор был обвинен в «любовании остатками дореволюционной культуры дворянских усадеб и архитектуры старой Москвы» и «изображениями никому не нужных сюжетов сельской жизни в период социалистического переустройства деревни». Он был обвинен в клевете на советскую власть и приговорен к 10 годам лагерей, замененных впоследствии на ссылку.

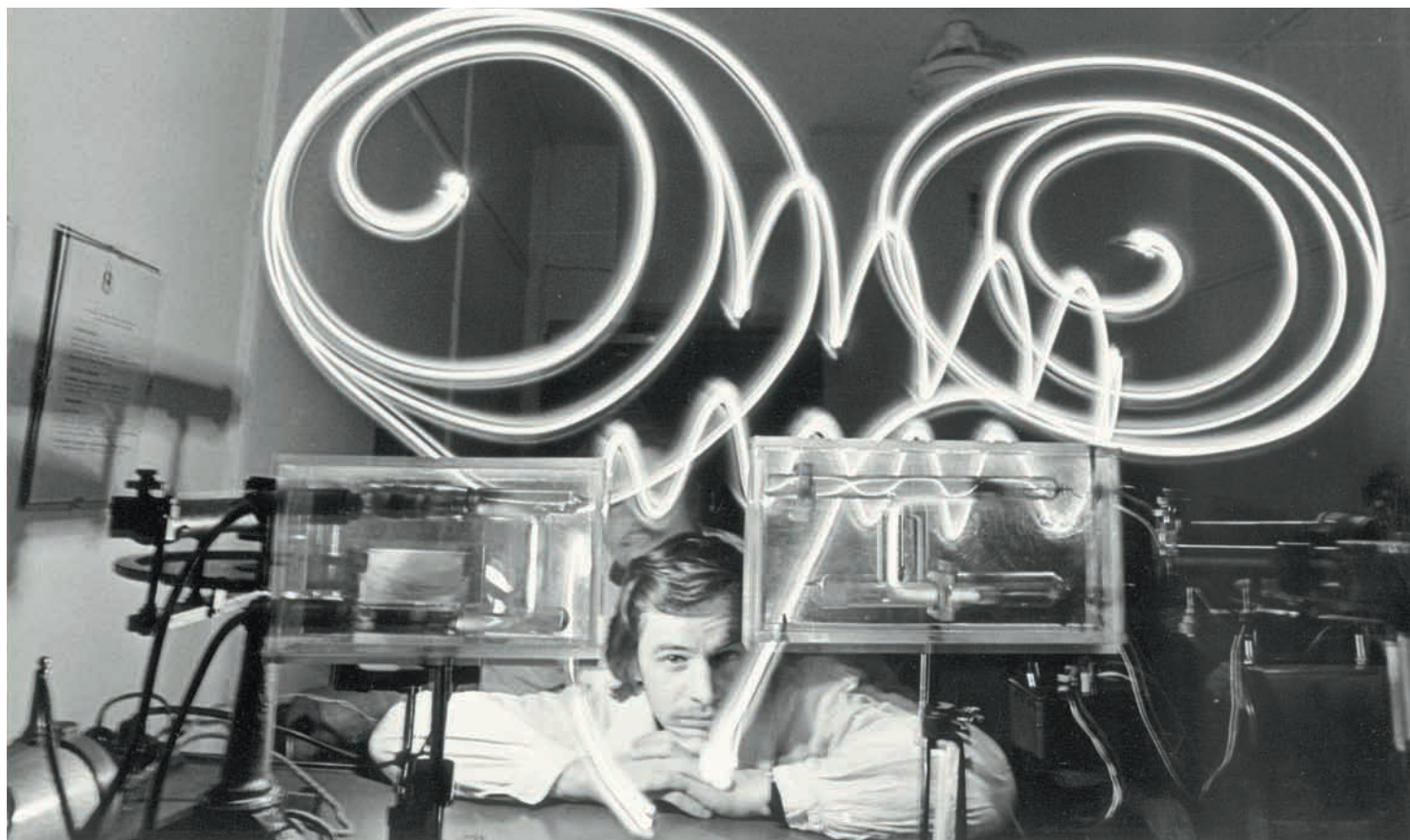

Владимир Богданов. Не мое собачье дело, 1965 год

ИЗ РЕЗЕРВАЦИИ – В ЖИЗНЬ

Советская фотография загонялась в подполье, перестала развиваться, стала отставать от достижений многих западных фотографов — железный занавес и цензура давали себя знать. Оттепель 60-х годов стала отдушиной для художников. Разглядывая сейчас фотографии этого периода, можно отметить заметную долю инфантилизма авторов, можно даже сказать — банальность многих работ. Испуг сталинского периода долго не проходил, экспериментировать боялись. Советской фотографии скачком пришлось перепрыгивать через столетие, пропустив те сложные художественные поиски, которые сформировали европейское искусство.

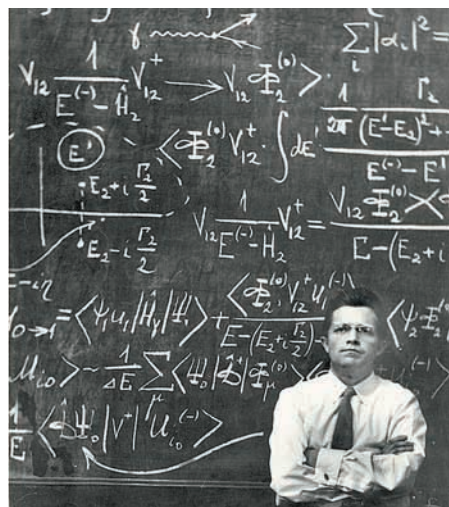
Та резервация, в которой оказались советские фотографы, помешала развитию экспериментальной и постановочной фотографии, но зато способствовала становлению документальной фотографии, тому самому эзопову языку, которым изъяснялось общество, преодолевая цензурные рамки. Снимать несрежиссированную жизнь народа само по себе было сродни подвигу. Однажды во время войны Константин Симонов и Яков Халип встретили на сельской дороге старика со старухой и двумя малолетними внуками. Старик был впряжен в повозку с нехитрым крестьянским скарбом. Жена его толкала тележку сзади, внучек постарше шел рядом, а самый маленький лежал сверху на куче тряпья. Все были босы. Яков Халип сделал снимок «для себя», который смог опубликовать только многие годы спустя. 90 процентов газетных снимков в СССР снимались как постановочные, начиная с подбора реквизита. Поэтому так радовались оттепели: она позволила снимать и публиковать обыкновенную жизнь. Но случались ситуации парадоксальные. Новокузнецкие фотографы (группа ТРИВА — Владимир

Анатолий Хрупов. Государственный университет. В лаборатории физики, 1960-е годы

Валерий Генде-Роте. Утро Москвы.
Из серии «Московский водопровод», 1967 год

Всеволод Тарасевич. Поединок.
Из серии «МГУ», 1963 год

Воробьев, Владимир Соколаев и Александр Трофимов), работавшие в 70–80-х при Кузнецком металлургическом комбинате, были уволены с работы за то, что просто снимали будни рабочего города.. Сегодня каждый их снимок тех лет воспринимается как метафора. И все же, рассматривая даже фотохронику ТАСС, мы сталкиваемся иногда с эмоциональными, откровенными кадрами, которые спустя годы, как сквозь увеличительное стекло, позволяют увидеть прошлое во всем его противоречии. NT

*Изображения предоставлены
ЦЕНТРОМ ФОТОГРАФИИ
ИМЕНИ БРАТЬЕВ ЛЮМЬЕР*

ВОССТАНИЕ, О КОТОРОМ ВЕЛЕЛИ ЗАБЫТЬ

В мае 1945 года за считанные дни до наступления мира в Праге вспыхнуло восстание. Почему пражане не дождались прихода советских войск?

текст: Кирилл Александров

Бойцы
НА БАРРИКАДАХ
ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ,
Прага, май 1945 года

Утром 5 мая 1945 года майор Гельмут Швеннингер, начальник немецкой группы связи стоявшей неподалеку от Праги 1-й власовской дивизии, услышал барабанную дробь, крики и приветствия. Немцы подумали, что это долгожданное объявление об окончании войны, и отправились в штаб за новостями. Новости были: 1-я дивизия разворачивалась и выступала на помощь пражским повстанцам. Немцев вежливо попросили сдать оружие.

НЕТЕРПЕНИЕ

С конца марта немецкий комендант Праги Рудольф Туссен контактировал с одной из групп Сопротивления. Он обещал, что немцы спокойно покинут Прагу, и предлагал подполью воздерживаться от враждебных актов. Однако предложения Туссена остались без ответа. Чешское Сопротивление было неоднородным, в нем участвовали офицеры чехословацкой армии, коммунисты, социал-демократы, социалисты, сторонники Народной партии и других политических группировок. По мере крушения рейха враждебность чехов по отношению к немцам росла и в начале мая была готова выплеснуться на улицы.

Вооруженное выступление готовили несколько групп Сопротивления — в первую очередь, подпольная комендатура Большой Праги «Бартош», подчинявшаяся бригадному генералу

Карелу Кутлавашру. «Бартош» располагал группами офицеров, полиции, пожарников и других военизированных служащих протектората. Гарнизон вермахта и войск СС насчитывал до 10 тыс. человек, еще около 5 тыс. находились в частях вблизи столицы. У немцев была бронетехника, авиация и артиллерия, а у Сопротивления — лишь стрелковое оружие.

Руководители повстанцев надеялись на помощь извне. Но американцы по соглашению с союзниками не могли подойти к Праге ближе, чем на 90–95 км. Комендатура «Бартош» рассчитывала на поставки оружия по воздуху

ПОДГОТОВКА ВОССТАНИЯ С МОСКВОЙ НЕ СОГЛАСОВЫВАЛАСЬ, СТАЛИНА НЕ УСТРАИВАЛИ ЕГО МАЛОПОНЯТНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ

из Италии. Однако, как свидетельствовал член Рады*, доктор Отакар Махотка, Черчилль по просьбе Сталина остановил транспортировку.

Не спешила в Прагу и Красная армия. Директива № 11079 советской Ставки от 2 мая предписывала армиям 1-го Украинского фронта маршала Ивана Конева занять Прагу только 12–14 мая. Подготовка восстания с Москвой не согласовывалась, Сталина не устраивали его малопонятные руководители. Махотка

полагал, что Сталин желал подавления восстания — освобождение Праги Красной армией должно было склонить чехов к принятию просоветского режима.

У безоружных повстанцев не оставалось шансов, жертвы среди горожан могли стать бесчисленными. Но в последний момент комендатура «Бартош» нашла союзника.

КОМАНДИР 1-Й ДИВИЗИИ

29 апреля в район Лоуни на северо-западе от Праги маршем с Одерского фронта пришла 1-я пехотная дивизия войск Комитета освобождения народов России (КОНР). Командовал дивизией генерал-майор Сергей Буняченко, бывший полковник Красной армии. Он происходил из украинских крестьян-бедняков, добровольно вступил в Красную армию весной 1918 года и дрался за советскую власть. После коллективизации он ее возненавидел.

Майор Швеннингер описывал Буняченко так: «Грубый, бесцеремонный, целеустремленный, упорный и настойчивый в достижении целей». Что-то подобное писал о своем командире и старый офицер-марковец** из белоэмигрантов, полковник Андрей Архипов, командовавший 1-м полком: «немцев ненавидел всеми фибрами своей души», «в военном отношении был человеком вполне грамотным, обладал характером и большой силой воли», но в то же время «груб с подчиненными, даже с офицерами, <...> имел тенденции к дешевой популярности».

Дивизия Буняченко (в нее входило 16–17 тыс. человек) находилась в состоянии конфликта с командованием группы армий «Центр» и генерал-фельдмаршалом Фердинандом Шёрнером. Власовцы игнорировали немецкие приказы и упрямо двигались

* Чешская народная рада (ЧНР) — политический представительный орган повстанцев. Возглавлял Раду профессор Альберт Пражак.

** Марковцами в Белой армии называли офицеров полка, носившего имя генерала Сергея Маркова — одного из организаторов Добровольческой армии, культовой фигуры Белого движения.

**ВОССТАВШИЕ
ПОСТРОИЛИ БАРРИКАДЫ
НА ГЛАВНЫХ УЛИЦАХ ГОРОДА,
НО ЭТО НЕ СПАСЛО ИХ
ОТ МАССОВОЙ БОЙНИ,
УСТРОЕННОЙ НАЦИСТАМИ,
Прага, май 1945 года**

на юг, на соединение с 20-тысячной Южной группой войск КОНР генерал-майора Федора Трухина. Генерал-лейтенант Андрей Власов находился при дивизии, но в распоряжения Буняченко не вмешивался.

2 мая Буняченко получил ультиматум: немцы угрожали применить силу, если власовцы не вернутся на предписанный им маршрут. Почти одновременно штаб стали посещать — без ведома Рады — делегаты «Бартоша» с предложениями «о совместной борьбе против фашизма и большевизма». За оказание помощи власовцам обещали политическое убежище в демократической Чехословакии.

Ранним утром 5 мая в штабе дивизии состоялось совещание старших офицеров. Почти все командиры, кроме Власова и Архипова, высказались за поддержку повстанцев. В дивизии широко распространились антинемецкие настроения: власовцы считали, что победу Сталину, которого они продолжали ненавидеть за колхозно-лагерную систему, обеспечила политика Гитлера по отношению к славянам.

В 11.38 радиостанция в Праге, захваченная повстанцами, передала сигнал

к восстанию. В полдень рейхсминистр по делам протектората Карл Франк приказал войскам СС подавить восстание, и на пражских улицах полилась кровь. В Праге началось строительство баррикад, в восстании приняли участие не менее 30 тыс. человек.

Утром 6 мая власовцы вступили в первые бои с эсэсовцами у Збраслава и Радотина, а затем вся дивизия вступила в город, заняв южные, юго-западные и западные районы Праги.

В Москве о начале восстания узнали на рассвете 6 мая. Войска 1-го Украинского фронта находились в 130–150 км от чешской столицы и в полдень начали движение на Прагу.

УЛЬТИМАТУМ

В ночь на 7 мая Буняченко и его начальник штаба, подполковник Николай Николаев, составили ультиматум немецкому гарнизону, предложив прекратить сопротивление — взамен немцам предлагалась возможность беспрепятственно покинуть город и уйти на Пльзень, занятый американцами. Ответа на ультиматум не последовало, и утром 7 мая власовцы начали штурмовать центральные районы. Бунячен-

ко приказал «взять Прагу для спасения наших братьев чехов». «Ликованию чехов не было предела», — писал Архипов. — Нас засыпали цветами, целовали и становились на колени, как перед своими освободителями». В центре города были подняты русский, чешский и андреевский флаги. Из тюрьмы Панкрац власовцы освободили несколько сот узников, в том числе десятки недавно арестованных евреев, предназначенных к уничтожению. Один из них — инженер Абрам Зисман — спустя 15 лет описал разговор с командиром 1-го полка. В ответ на благодарности Архипов сказал: «Я сделал то, что подсказало мне мое русское, православное сердце».

2-й полк подполковника Вячеслава Артемьева, бывшего гвардии майора Красной армии, сражался в районах Сливенец — Лаговички. 3-й полк подполковника Георгия Александрова (Рябцева), бывшего майора Красной армии, во второй половине дня захватил аэродром. 4-й полк полковника Игоря Сахарова оперировал у Страгова монастыря и на Подоли.

По свидетельству доктора Махотки, власовцы «дрались очень героически». Это согласуется с показаниями майора

Швеннингера: «Бои были кровопролитными и ожесточенными, особенно в самой Праге, где русские батальоны столкнулись с частями СС, и на тех обрушилась накопившаяся ненависть русских».

Власовцы оказали неоценимую помощь повстанцам: 6-7 мая они оттянули на себя основные силы противника, минимизировали потери горожан, не допустили танкистов СС из предместьев в город. Но говорить о том, что дивизия Буняченко освободила Прагу, — нет оснований.

КАПИТУЛЯЦИЯ

Утром 7 мая на заседание Рады прибыл адъютант Власова капитан Ростислав Антонов, бывший гвардии капитан Красной армии. Антонова агрессивно встретил лидер коммунистов Йозеф Смрковский — он требовал не вступать в переговоры с «предателями советской России». Адъютант с удивлением узнал, что Рада не считает власовцев союзниками и никаких гарантий им не предоставляла.

Вечером делегаты Рады попросили Буняченко уйти из Праги — или быть готовым сдаться частям Красной армии. К тому времени стало ясно, что американцы в Прагу не придут. Советские разведчики, находившиеся в Праге, тоже предлагали Буняченко «вернуться», но Буняченко передал такой свирепый ответ на приглашение Сталину, с такими оборотами, что Швеннингер тщетно пытался воспроизвести его на немецком языке.

Ночью 8 мая дивизия начала покидать Прагу, хотя 2-й полк продолжал вести бои в арьергарде до утра. Потеряв драгоценное время, власовцы уходили на Пльзень, чтобы достигнуть американской зоны. В Праге остались тяжело раненные в госпиталях и сотни вла-

совцев из разных частей, надевавшихся на снисхождение победителей, — всего около тысячи человек.

К середине дня 8 мая в город вступили остававшиеся под Прагой части немцев. Но к тому времени в Европе распространилась информация о капитуляции в Реймсе, и в 16.00 генерал Туссен подписал акт о капитуляции Пражского гарнизона. Вечером большая часть города перешла под контроль повстанцев. На рассвете 9 мая в Прагу вошла первая бронетехника 4-й гвардейской танковой армии генерал-полковника Лелюшенко. Мелкие столкновения — война после войны — еще продолжались несколько часов. Из чешского списка о погребен-

БУНЯЧЕНКО ПРЕДЛАГАЛИ СДАТЬСЯ КРАСНОЙ АРМИИ, НО ОН ПЕРЕДАЛ В ОТВЕТ ПРИГЛАШЕНИЕ СТАЛИНУ С ТАКИМИ ОБОРОТАМИ, КОТОРЫЕ НЕВОЗМОЖНО ВОСПРОИЗВЕСТИ

ниях воинов Красной армии следует, что 9 мая в Праге погибли 54 человека, самый известный из них — лейтенант Иван Гончаренко, чей танк немцы подбили у Манесова моста.

ФИНАЛ ДРАМЫ

По оценкам чешских коллег 5-8 мая 1945 года погибли 1694 пражанина, примерно столько же было ранено. Потери немцев, включая гражданское население, составили до тысячи человек. Власовцы потеряли не менее 200 убитыми и сотни ранеными. По свидетельству Махотки, члены Рады просили генерала Рыбалко, чтобы он взял

под защиту власовцев, захваченных в Праге. Рыбалко смягчился и пообещал расстреливать не всех. Поэтому расстреляли лишь 187 раненых власовцев, вывезенных из больниц — их закопали в братской могиле на Ольшанском кладбище. Сегодня в Праге и окрестностях погребены как минимум 325 власовцев.

1-я дивизия застряла на зональной границе и уйти к американцам не успела. Командир 3-го полка подполковник Георгий Рябцев и командир полка снабжения подполковник Яков Герасимчук застрелились 12 мая 1945 года при роспуске дивизии, другие командиры полков — Андрей Архипов, Вячеслав Артемьев, Игорь Сахаров — ушли на Запад и умерли в эмиграции. В СССР расстреляли начальника штаба Николая Николаева и командира артиллерийского полка подполковника Василия Жуковского. Командир запасного полка подполковник Петр Максаков отбыл 10 лет лагерей. Буняченко был повешен вместе с Власовым по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 23 июля 1946 года.

В глазах Сталина Пражское восстание было предосудительным событием — и после захвата власти коммунистами в Чехословакии о нем не вспоминали. Даже в 1949 году советские дипломаты еще обвиняли бывших членов Рады и генерала Кутлваша в том, что они призвали на помощь «предателей-власовцев» и самовольно приняли капитуляцию немецкого гарнизона, лишив Красную армию заслуженных лавров. Только в 1968 году постаревший Смрковский призвал реабилитировать Пражское восстание в глазах общественного мнения.

Этой реабилитации пришлось ждать еще более двадцати лет. **NT**

МОРФОЛОГИЯ ПОБЕДЫ

О «Сыне полка» Валентина Катаева —
соцреалистической и эстетской повести про «живую
душу», которая должна подчиниться начальству

Книги с Виктором Ерофеевым

Катаева я видел лет в девять в моем парижском детстве. Он зашел к нам в школу при советском посольстве (видимо, обязали прийти) и рассказал о чем-то, что он сравнил с длинной-предлинной, как такса, кошкой, но потом добавил, что мы, школьники, не поймем сравнения. Я совсем забыл, что говорил тогда рвавшийся душой из школы вон на парижские просторы Катаев, но про кошку помню до сих пор. Он так и остался для меня с длинной кошкой. Но я не об этом.

В 1944 году Валентин Катаев написал повесть «Сын полка» — образцовое произведение социалистического реализма, которое вместе с тем противоречит многим канонам соцреализма. Оно может быть прочитано и как трогательная эстетская вещица о детской душе.

Вообще, слово «душа» в повести повторяется многократно и с тай-

ным намерением показать, что «живая душа» — не игрушка, в том числе не игрушка и в руках власти. Одновременно «оптимистическая трагедия», которая разыгрывается в этой неболь-

шой книжке, являет собой энциклопедию именно советского стиля жизни, смерти, войны, безукоснительного подчинения и победы. Здесь выработана с анатомической ясностью советская мифология войны, которая досталась нам в последние годы по наследству, из чего видно, что корни успеха и бед скрыты в глубокой и все еще живой, полезной для пропаганды архаике.

Образ спящего в сыром осеннем лесу (его подробное описание наводит на мысль о переделкинском лесе) героя повести Вани Солнцева, немывтого три года, голодного, больного сироты — это — и по самой его фамилии, и по состоянию души и тела — образ языческого, славянского божества на грани вымирания. Нам, видимо, всякий раз нужен образ отчаяния для того, чтобы встать с колен.

Ваня на протяжении всего повествования именуется пастушком — вторая мифологема подлинности его народной души, которая никогда не подведет и которая (в этом есть некая катаевская

подпольная крамола) важнее советской надстройки. Пастушок сильнее, хитрее, значительнее всех живущих на этой земле. У Катаева он наделен острым, длинным гвоздем и букварем, который он носит в торбе, чтобы не разучиться читать. Однако наметившийся розовый образ просвещенного пастушка дальше не находит в повести развития. Ваня по воле автора движется в сторону образцового вояки.

Больного Ваню находят в лесу великаны-разведчики и приводят в полк. В этих разведчиках поразительно сочетаются черты русских богатырей с повадками неподкупных лазутчиков, которые безусловно милы чекистской составляющей русского мира. Разведчики — душа этого мира и основоположники великой победы: здесь Катаева можно поздравить не только как хитрую лису, но и как провидца.

Языческую, анархическую душу Вани Солнцева автору нужно привести в соответствие с советской ментальностью. И здесь помогает война — справедливая битва с агрессором. Чтобы стать советским человеком, нужно, судя по повести Катаева, полностью и окончательно подчиниться начальству. Выжить и расцвести в русском мире можно путем отказа от собственной индивидуальности, и даже улыбка солдат в этой талантливой повести описана как общая, коллективная. Катаев одновременно и разоблачает коллективный мир, и присягает ему — это противоречивая позиция, и каждый прочтет здесь что-то свое.

Мир по-манихейски поделен на своих и чужих. У немцев все плохо, вплоть до цвета глаз и ушей, у наших все хорошо и, что самое важное, культурно. Главное политическое управление рукоплещет писателю. В повести возни-

кает опять же актуальная ныне тема нашей культуры как лучшей в мире. Мы не скифы: у нас самые чистые сапоги, и даже портянки заворачиваются с шиком. Наши солдаты едят досыта, курят вдоволь, пьют чаи с рафинадом, а у немцев с удовольствием описаны только трупы. Здесь разворачивается вечная тема нашего превосходства, и даже небо над Восточной Пруссией у Катаева имеет какой-то особый, отвратительный вид.

Сын полка — не только военный термин. Это тема единой общенациональной семьи, которая сильнее любых других человеческих союзов. Сын полка — это и новый поворот к архаи-

ФАШИЗМ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ СОЛДАТ ТЕСНО СВЯЗАН С ЕВРОПЕЙСКИМИ ЦЕННОСТЯМИ, А ПОБЕДА НАД ФАШИЗМОМ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ТОРЖЕСТВО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НАД УНИВЕРСАЛЬНЫМИ

ке. Погостили в правде советизма, а теперь надо идти к вечному, к единой семье, и в этом залог нашей победы.

Но победа не дается легко. Героическая смерть капитана Енакиева — чистая, как смерть комиссара у Петрова-Водкина, — не только писательский прием (Катаев убивает одного из центральных героев), но и ответственный ход пропагандиста, подчеркивающего неустанную жертвенность нашего национального существования.

И, наконец, тема, которую я уже рассматривал на страницах **NT** (см. номер от 17 февраля 2014 года) на примере Василия Теркина. У Катаева война идет на границе с Германией, победа близка, и разведчики радуются, что там, в Германии, уже началась паника. Известно, что немцы паниковали не зря, да они и получили по заслугам. Но с чем, с какими мыслями вступает за границу полк, усыновивший Ваню Солнцева?

В том, как Катаев показывает солдат, отражен устойчивый быт российской дореволюционной крестьянской семьи, сильно потревоженный коммунизмом. Опираясь на архаическую нелюбовь ко всему чужому, крестьянский мир изначально подозрителен к Европе во всех ее проявлениях. Фашизм в обыденном сознании солдат тесно связан с европейскими ценностями, а победа над фашизмом превращается в торжество исключительно национальных ценностей над универсальными. Трогательный Ваня Солнцев, воспитанник суворовского училища, будет достойным охранителем основ. Возможно, судя по возрасту, он до сих пор все еще на боевом посту.

Но Катаев не был бы Катаевым, если бы в его военную повесть не проникло тонкое волокно эстетства и формализма. Оно — в описании ярко-красной баранины, которую рубит военный повар, или в том, что автор включает самого себя в рассказ под видом писателя, которого под минометным огнем бреет выдающийся парикмахер по кличке «Восемь Сорок». Писательство требует ярко-красной баранины, а российская власть — безупречного служения. Соединив в своей повести то и другое, Валентин Катаев, сам того, может быть, не желая, представил нам непростую морфологию победы. **NT**

ФОТО: ЕВГЕНИЙ КОЗЫРЕВ/REUTERS

Винни-Пух на посту

К юбилею Победы иркутский нерпичарий представил зрителям новую военно-патриотическую программу. Дрессированные байкальские нерпы Ласка и Винни-Пух в ходе представления демонстрируют навыки движения в строю, стреляют из игрушечных ружей, совершают диверсионные вылазки с пластмассовыми кинжалами в зубах, преодолевают полосу препятствий и поднимают над бассейном флаг под марши и лирические песни военных лет. Как утверждают дрессировщики, самым сложным было приучить нерпа носить форменные головные уборы — береты ВДВ. (Читайте также стр. 6) **NT**

Инвестиции в недвижимость Германии

ВОСПОЛЬЗУЙТЕСЬ ВОЗМОЖНОСТЯМИ БЫСТРОРАСТУЩЕГО РЫНКА
НЕМЕЦКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ. МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ СФОРМИРОВАТЬ ПОРТФЕЛЬ,
ИСХОДЯ ИЗ ВАШИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ.

Например, обратите внимание на этот идеально
сбалансированный портфель коммерческой и жилой
недвижимости в г. Целле, Нижняя Саксония:

- Общая площадь 3267,1 м²
- Потенциальная доходность: свыше 10%
- Стоимость: € 3 500 000

Am Heiligen Kreuz 32

Kanzleistraße 7

Schuhstraße 52

Neue Straße 4

Мы успешно работаем на рынке Германии более 10 лет, оказывая полный комплекс услуг по подбору, приобретению и управлению недвижимостью. Наши знания, опыт, индивидуальный подход и русскоязычный персонал к вашим услугам!

Koch Immobilien Verwaltung GmbH
Coppistraße 50, 04157 Leipzig
+49 341 900 377 0

info@koch-verwaltung.de
www.koch-verwaltung.de

Я не видел войны,
Я родился значительно позже,
Я ее проходил
И читал про нее с детских лет.
Сколько книг про войну,
Где как будто все очень похоже, —
Есть и это, и то,
Только самого главного нет.

Я не верю певцам
На эстрадах, украшенных светом,
Сомневаюсь в кино:
Там, в кино, все уж очень цветно.
Кто всерьез воевал,
Почему-то не любит об этом,
Может быть, оттого,
Что об этом в словах не дано?

Только, слышишь, звучит,
Проступает из стен Ленинграда,
Тихо-тихо поет
И в тебе, и во мне, и вокруг...
Может быть, про войну
Слишком много и громко не надо,
Чтобы ревом фанфар
Не спугнуть, не убить этот звук?

Сорок раз был январь,
Сорок раз — праздник нового снега,
Сорок раз таял снег,
Отступая с приходом весны.
Сорок лет — это миг,
Это даже еще не полвека.
Как недолго пока
Удавалось прожить без войны.

Андрей Макаревич,
1985 год